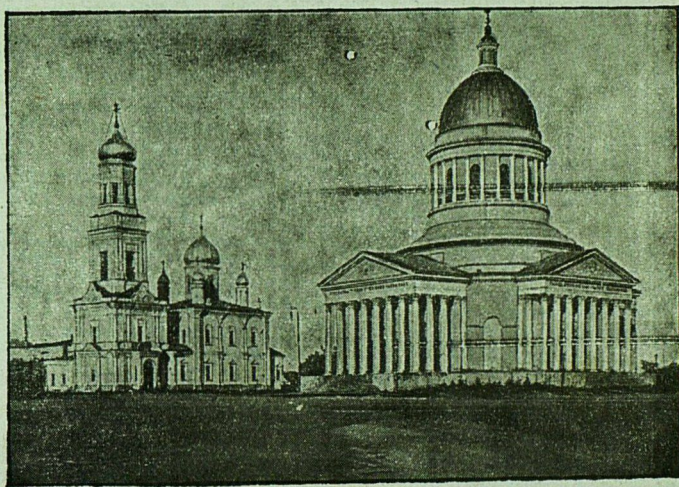

Симбирскія
Справительныя Листы.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Мартъ, № 5.

Симбирскъ.

Типо-литографія А. Т. Тонарева.

1915.

1915 г.

„Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости“

ДВУХНЕДѢЛЬНОЕ ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ
церковно-общественной, миссіонерской и епар-
хіальной жизни

ВЫХОДЯТЪ

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

I. Отдѣлъ **официальный**. Сюда входятъ епархіальныя распоряженія, извѣстія, объявленія, отчеты Епархіальныхъ учреждений, циркуляры и пр.

II. Отдѣлъ **неофициальный**, въ составъ котораго входятъ:

1) Статьи **богословско-философскаго и церковно-историческаго содержания**: изъясненіе христіанскихъ православныхъ догматовъ и правилъ нравственности преимущественно съ тѣхъ сторонъ, которыя подвергаются искаженію или измѣненію въ ученіи мѣстныхъ сектантовъ и раскольниковъ, а равно во взглядахъ современнаго отрицательнаго направленія.

2) **Миссіонерское дѣло**: статьи и замѣтки о мѣстномъ расколѣ и сектахъ, ихъ происхожденіи и современномъ положеніи; миссіонерскія поученія и бесѣды съ раскольниками и сектантами, или краткое содержаніе бесѣдъ; замѣчательные случаи обращенія въ Православіе сектантовъ и раскольниковъ и др. иновѣрцевъ; статьи и замѣтки по обличенію мусульманства, изложенныя въ общедоступной формѣ.

3) **Церковь и школа**: бесѣды, поученія, слова и рѣчи преимущественно мѣстныхъ проповѣдниковъ; паломническія описанія; статьи педагогическаго характера; методическія замѣчанія по преподаванію въ церк.-приходск. школахъ; историческія и др. свѣдѣнія по воспитанію; устройство и освященіе школь и выдающіеся случаи изъ ихъ жизни, школьныя экскурсіи и под..

4) **Жизнь и книги**: сюда входятъ статьи *по вѣстямъ*, выдвигаемымъ настоящимъ временемъ на очередь *вопросамъ церковно-общественной и приходской жизни* и по наиболѣе интереснымъ явленіямъ изъ нея: пастырскимъ, церковно-экономическимъ, приходо-воспитательнымъ (о трезвости на примѣръ); сюда же относятся описаніе нравовъ, обычаевъ, суевѣрій и друг. религіозно-нравственныхъ заблужденій простаго народа и особенно инородцевъ, живущихъ въ мѣстномъ краѣ; обзоръ духовныхъ и свѣтскихъ (по вопросамъ церкви и воспитанія) журналовъ; краткія библиографическія свѣдѣнія о вновь вышедшихъ книгахъ религіозно-нравственнаго содержанія, или имѣющихъ миссіонерское значеніе.

5) **Изъ отзывовъ нашихъ читателей**—для статей, служащихъ для обмѣна мыслей приходскаго духовенства по печатаемымъ статьямъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Согласно просьбѣ уполномоченнаго Попечительства о слѣпыхъ по Симбирской губерніи и на основаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 29 января 1910 г. за № 31, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 16 февраля 1915 г. за № 41, разрѣшено уполномоченному произвести въ церквахъ Симбирской епархіи въ недѣлю о слѣпомъ сборъ пожертвованій въ пользу названнаго Попечительства чрезъ особо довѣренныхъ имъ лицъ.

О вышеизложенномъ Духовная Консисторія даетъ знать духовенству епархіи къ свѣдѣнію.

Въ виду того, что многіе о.о. благочинные запаздываютъ представленіемъ въ Консисторію статистическихъ отчетныхъ свѣдѣній по приходамъ и церквамъ округа, Симбирская Духовная Консисторія считаетъ необходимымъ напомнить о.о. благочиннымъ, не представившимъ означенныхъ свѣдѣній за 1914 г., о немедленномъ представленіи таковыхъ и во всякомъ случаѣ не позднѣе 10 числа марта мѣсяца 1915 г. Между прочимъ многіе о.о. благочинные не представляли вѣдомостей о церк.-приходскихъ попечительствахъ по установ-

ленной формѣ и о количествѣ вновь построенныхъ перестроенныхъ и освященныхъ церквей и придѣльныхъ престоловъ, — отдѣльно каменныхъ и деревянныхъ. Означенныя свѣдѣнія необходимы для епархіальнаго отчета и о.о. благочинные обязаны ихъ представлять.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства:

1) Обществу крестьянъ села Уренско-Карлинской Слободы, Карсунскаго уѣзда, за пожертвованіе 1700 рублей на ремонтъ своего приходскаго храма.

2) Обществу крестьянъ села Кезмина, Симбирскаго уѣзда, за пожертвованіе 1000 руб., на ремонтъ приходскаго храма.

3) Обществу крестьянъ села Кадышева, Карсунскаго уѣзда, за пожертвованіе 1046 руб., на ремонтъ приходскаго храма.

4) Обществу крестьянъ села Благо Ключа, Карсунскаго уѣзда, за пожертвованіе 500 рублей, на ремонтъ приходскаго храма.

5) Обществу крестьянъ села Бѣлозерья, Карсунскаго уѣзда, за пожертвованіе 450 рублей, на поновленіе иконостаса въ придѣлѣ приходскаго храма.

6) Обществу крестьянъ села Ахматова—Благо Ключа, Карсунскаго уѣзда, за пожертвованіе 300 рублей на устройство ограды вокругъ своего приходскаго храма.

7) Обществу крестьянъ села Репьевки, того же уѣзда, за пожертвованіе на покупку колокола 1000 рублей.

8) Землевладѣлицѣ села Репьевки Александрѣ Ивановнѣ Салковой, за пожертвованіе на тотъ же предметъ 300 рублей и облаченія на престоль.

9) Дворянкѣ Нинѣ Александровнѣ Родіоновой, за пожертвованіе 325 рублей на постройку церкви — часовни въ деревнѣ Безводной, Сурковскаго прихода.

10) Графинѣ Александрѣ Федоровнѣ Толстой, за пожер-

твованіе въ церковь села Старой Зиновьевки хоругвей, стоимостью въ 300 руб.

11) Дворянкѣ Лидіи Дмитріевнѣ Герасимовой, за пожертвованіе въ церковь села Каргина 2 полныхъ священническихъ и діаконскихъ облачений, стоимостью въ 100 руб.

12) Діакону села Каргина Іоанну Николаеву Сурову, за пожертвованіе въ приходскую церковь священническаго и діаконскаго облачений, стоимостью въ 50 руб. и книги „Апостоль“ въ 25 рублей.

13) Крестьянину деревни Силаевки Семену Иванову Владыкину, за пожертвованіе въ церковь села Троицкаго Куроѣдова запрестольнаго креста и иконы Божіей Матери въ 86 рублей.

14) Купеческимъ дѣтямъ Николаю и Григорію Семеновымъ Шербаковымъ за пожертвованіе въ церковь села Троицкаго-Куроѣдова металлическихъ хоругвей, стоимостью въ 84 рубля.

15) Церковному старостѣ Петро-Павловской церкви с. Шиловки Ѳомѣ Радаеву, за живое и дѣятельное участіе въ украшеніи храма.

16) Сергѣю Кречетову, за пожертвованіе 400 руб.

17) Якову Осипову, за пожертвованіе 300 руб.

18) Петру Кречетову, за пожертвованіа 200 руб.

19) Крестьянину деревни Мордовской Кандарати Сергѣю Люлину, за пожертвованіе въ церковь деревни Коченяевки иконы святителя Николая въ 75 рублей.

20) Церковному попечителю сельца Кудажлейка (имя и фамиліе жертвователя неизвѣстны), за пожертвованіе въ ту же церковь запрестольнаго металлическаго семейсвѣчника.

21) Крестьянину села Епифановки, Сегилеевскаго уѣзда, Михаилу Саликову за пожертвованіе на иконы Спасителя и Божіей Матери около царскихъ вратъ, мѣдныхъ, высеребрянныхъ ризъ съ вызолоченными вѣнцами, стоимостью въ 90 рублей.

22) Крестьянину деревни Кочевяевки, Карсунскаго уѣзда, Максиму Яковлеву за пожертваніе въ церковь своей деревни иконы св. 3-хъ Святителей въ 15 руб., суконныхъ хоругвей въ 31 руб. и двухъ металлическихъ посеребренныхъ подсвѣчниковъ въ 30 рублей.

23) Крестьянамъ села Верхняго Талызина, Курмышскаго уѣзда, Егору Широкову и Θεодору Чиркову, за оказываемую ими помощь приходскому священнику Христорожественской церкви названнаго села Іоанну Анастасіеву въ веденіи народныхъ религиозно-просвѣтительныхъ чтеній, въ качествѣ лекторовъ.

24) За проявленное особое усердіе по сбору вещей въ армію, женѣ протоіерея Карсунскаго собора Маріи Зефировой, съ дочерью Еленой, женѣ священника Христорожественской церкви гор. Карсуна Еленѣ Троицкой съ дочерью Антониной и женѣ священника церкви села Бѣлаго Ключа на р. Барышѣ, Карсунскаго уѣзда, Евгеніи Флоринской.

Списокъ лицъ, отъ которыхъ поступили вещевыя пожертванія въ Епархіальный Комитетъ по призрѣнію больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Черезъ священника с. Мазы, Сенгил. у., Александра Смирнова отъ прихожанъ: сорочекъ 2, кальсонъ 8, чулокъ и носковъ 6 п., варегъ и перчатокъ 6 п., холста 71¹/₂ арш. Черезъ священника с. Пониаго-Ключа, Сызр. у., Іакова Колоцова отъ прихожанъ: чулокъ и носокъ 14 п., варегъ и перчатокъ 7 п., полотенецъ 1, коленкора 2 арш., валеныхъ сапогъ 1 п. Черезъ священника Карлинской-Слободы, Симб. у., Александра Соколова отъ прихожанъ: сорочекъ бумазейн. и холщ. 6, кальсонъ 5, чулокъ и носковъ 6 п., варегъ и перчатокъ 83 п., носовыхъ платковъ 1. Черезъ Попечительный Совѣтъ при Симбирскомъ Вознесенскомъ Соборѣ отъ прихожанъ: сорочекъ 2, кальсонъ 2, чулокъ и носковъ шерст. 1 п., полотенецъ 2, носовыхъ платковъ 1, табаку ¹/₄ ф., папир. бумаги 2 пач., дерев. ложки 2, сапогъ кожаныхъ 1,

гребенки 2, леденцовъ 1 короб. Черезъ священника Симбирской Всѣхсвятской церкви С. Д. Бѣльскаго отъ неизвѣстнаго: сорочекъ 1, пиджакъ драповый 1, поддевка сукон. стеган. 1, шарфовъ 2, шапка 1, сапоги вален. стар. 1, сапоги кожан. стар. 1. Черезъ священника с. Уренско-Карлинской Слободы, Карс. у., Алексѣя Бахаревскаго отъ прихожанъ: сорочекъ 10, кальсонъ 9, чулокъ и носковъ шерст. и бумажн. 6 п., вареги и перчатокъ 3 п., полотенцевъ 3, носовыхъ платковъ 10, бинтовъ 3, портянокъ 5 п., ложекъ 10, одѣяло байковое 1, 3 пакета иглокъ, нитокъ 10 мотк., пряниковъ 5 фун. Черезъ священника с. Сіуча, Симб. у., Владиміра Прибыловскаго отъ прихожанъ: сорочекъ 6, чулокъ и носковъ 4 п., вареги и перчатокъ 1 п., полотенцевъ 1, холста 34 арш. Отъ священника с. Сырятина, Ард. у., Владиміра Четвергова: кальсонъ 1, чулокъ и носковъ 1 п., вареги и перчатокъ 1 п., подушка 1. Отъ учительницы Сырятинской цер.-пр. школы Хрустальной: чулокъ и носковъ 2 п., наволочекъ 5. Черезъ священника с. Сырятина, Ард. у., Владиміра Четвергова отъ прихожанъ: сорочекъ 2, вареги и перчатокъ 5 п., полотенцевъ 1, нитокъ 2 мотка. Черезъ священника с. Паракина, Ард. у., Александра Нечаева отъ прихожанъ: сорочекъ 1, кальсонъ 2, чулокъ 1 п., полотенцевъ 15, носовыхъ платковъ 1, холста 150 арш., нитокъ 12 мотк., шарфъ 1. Черезъ священника с. Гулюшева, Алат. у., Михаила Троицкаго отъ него и прихожанъ: сорочекъ 2, кальсонъ 1, полотенцевъ 12, холста 15 арш. Отъ священника с. Лавы, Кар. у., Павла Краскова: сорочекъ 1, кальсонъ 1, носковъ холщ. 1, наволочекъ 1. Черезъ благочиннаго 2 окр., Алат. у., протоіерея Θεодора Копьева отъ прихожанъ, собрано священникомъ с. Дубенокъ о. Введенскимъ: холста 400 арш. Отъ жены протоіерея Симбирской Николаевской церкви Антонины Михайловны Сергіевской: сорочекъ 2, кальсонъ 2, полотенцевъ 2, носовыхъ платковъ 2, портянокъ 2 п., кисеты съ чаемъ и сахаромъ и табакомъ 2, крестъ тѣльный 2. Черезъ священника с. Судосева, Кар.

у., А. Краснощекова отъ прихожанъ: сорочекъ 12, кальсонъ 12, чулокъ и носковъ 2 п., полотенцевъ 15, холста 200 арш., нитокъ 4 мот., портянокъ 22 п., покровъ на покойника 1. Чрезъ священника с. Знаменскаго, Курм. у., Александра Крылова отъ прихожанъ: чулокъ 1 п., вареги и перчатокъ 2 п., холста 86 арш. Чрезъ священника с. Климовки, Сент-у., Петра Розова отъ прихожанъ: сорочекъ 5, кальсонъ 4, чулокъ и носковъ 8 п., вареги и перч. 3 п., полотенцевъ 4, носовыхъ платковъ 4, дерев. ложекъ 10, портянокъ 1 п. Отъ жены священника с. Шиловки, Симб. у., Анны Ивановны Егоровой: сорочекъ 1, кальсонъ 1, полотенцевъ 1, носов. платковъ 1, дерев. ложекъ 1, портянокъ 1 п. Чрезъ священника с. Кирзяти, Алат. у., Сергія Клитина отъ жены священника Елизаветы Клитинной и прихожанъ: сорочекъ 5, кальсонъ 5, вареги и перчатокъ 1 п., полотенцевъ 7, холста 50 арш. Чрезъ священника Михаила Крылова отъ причта с. Русской-Бектяшки, Сент. у.: сорочекъ 1, кальсонъ 2, полотенцевъ 1, дерев. ложекъ 15, портянокъ 1 п. Отъ жены протоіерея Сокольскаго Ольги Ивановны: сорочекъ 2, кальсонъ 2, чулокъ и носковъ шерст. 2. Отъ священника с. Ст.-Шаймурзина Кириллы Герасимова и его жены: сорочекъ 1, кальсонъ 1, чулокъ и носокъ 1 п., вареги и перч. 1 п., полотенцевъ 38, носовыхъ платковъ 9, холста 12 арш., дерев. ложекъ 10 шт., нитокъ 6 мот. Отъ трехъ причтовъ Симбирской Богоявленской церкви: сорочекъ 3, кальсонъ 3, полотенцевъ 3, носовыхъ платковъ 2, дерев. ложекъ 3, перч. 3. Отъ цер. старосты Богоявленской церкви г. Симбирска Юрьева и жены его М. М. Юрьевой: сорочекъ 2, кальсонъ 2, вареги и перчат. 2 п., полотенцевъ 2, носовыхъ платковъ 2, дерев. ложекъ 2, портянокъ 2 п. Отъ причта с. Верхнихъ-Тимерсянъ, Симб. у.: сорочекъ 25, кальсонъ 19. Чрезъ священника с. Верхнихъ-Тимерсянъ, Симб. у., Θεодора Михайлова отъ прихожанъ: сорочекъ 1, кальсонъ 6, вареги и перчатокъ 2 п., полотенцевъ 25, носовыхъ платковъ 25, дерев.

ложекъ 25, портянокъ 25 п. Отъ жены священника с. Кирзяти, Симб. у., Елизаветы Александровны Клитинон: сорочекъ 2, кальсонъ 2, полотенцевъ 2, носовыхъ платковъ 2, дерев. ложекъ 5, портянокъ 2 п. Отъ причта Симбирской Петро-Павловской церкви: сорочекъ 3, кальсонъ 3, полотенцевъ 3, носовыхъ платковъ 3, дерев. ложекъ 3, портянокъ 3. Отъ Добролюбской и Бѣлозерской: сорочекъ 5, кальсонъ 5, полотенцевъ 10, носов. платковъ 6, дерев. ложекъ 50. Отъ учащихся и учащихся Репьевской-Космын. церков.-прих. школы, Симб. у., Александровской и Путиловской и отъ прихожанъ с. Репьевки-Космынки: сорочекъ 5, чулокъ и носковъ 5, варежь и перчатокъ 9, носов. платковъ 13, портянокъ 2 п., башлыкъ 1. Отъ священника с. Хорноваръ-Шигалей, Буин. у., Николая Фіалкова: сорочекъ 6, кальсонъ 5. Отъ священника с. Волостниковки, Симб. у., Космы Ягодинскаго и его жены: сорочекъ 10, кальсонъ 10. Чрезъ свящ. с. Волостниковки, Симб. у., Космы Ягодинскаго: чулокъ и носковъ 6 п., полотенцевъ 7, сахару 1 пф., табаку 5¹/₄, папир. бумаги 80 лист., нитокъ 5 клуб., портянокъ 7 п., кисетовъ 21, папирозъ 2 п., конвертовъ съ бумагой 2. Чрезъ священника с. Чилима, Буин. у., Иоанна Векшина отъ прихожанъ: сорочекъ 2, кальсонъ 11, чулокъ и носковъ 9 п., варежь и перчатокъ 24 п., портянокъ 8 п., башлыкъ 1. Отъ священника Симб. Кафедральнаго Собора Иоанна Георгіевича Лебедева: сорочекъ 5, кальсонъ 5, полотенцевъ 5, носов. платковъ 10, портянокъ 5 п. Отъ жены протоіерея Вѣры Петровны Прозоровой: сорочекъ 1, кальсонъ 1, полотенцевъ 2, носов. платковъ 2, портянокъ 1 п. Чрезъ священника с. Хорноваръ-Шигалей, Буин. у., Н. Фіалкова отъ прихожанъ: кальсонъ 1, чулокъ и носковъ 1 п., полотенцевъ 16, холста 34 арш., портянокъ 13 п. Чрезъ священника с. Дубенокъ, Алат. у., Н. Введенскаго отъ прихожанъ: сорочекъ 2, полотенцевъ 11, холста 8 арш., простыня 1. Чрезъ священника с. Чепкасъ, Буин. у., Михаила Кузьмина отъ прихожанъ: сорочекъ 10, кальсонъ 10, полотенцевъ 12,

холста 5 арш., подушекъ 4, портянокъ 2 п. Отъ жены священника Симб. Всѣхсвятской церкви Валентины Аргентовой: сорочекъ 1, кальсонъ 1, полотенцевъ 1, портянокъ 1 п., Отъ священника Симб. Владимірской церкви Алексѣя Сурминскаго: сорочекъ 3, кальсонъ 3, полотенцевъ 3, носов. платковъ 3, дерев. ложекъ 3, нитокъ 3 мот., портянокъ 3 п., иголокъ 6. Отъ семьи священника Симб. Владимірской церкви Садовскаго: сорочекъ 2, кальсонъ 2, чулокъ и носковъ шерст. 2 п., полотенцевъ 3, (одно отъ прислуги Комаровой), носов. платковъ 2, дерев. ложекъ 2. Отъ Алек. Мих. и Вѣры Н. Быстровидовыхъ: сорочекъ 4, кальсонъ 4, полотенцевъ 4, носов. платковъ 4, дерев. ложекъ 4, нитокъ 4 мот., портянокъ 4 п., иголокъ 8. Отъ діакона Симб. Владимірской цер. С. Академова: сорочекъ 1, кальсонъ 1, вареги и перчатокъ 1 п., полотенцевъ 1, носов. платковъ 1. Отъ псаломщика Симб. Владимірской церкви А. И. Благовидова: сорочекъ 2, кальсонъ 1, чулокъ и носковъ бумаж. 1 п., полотенцевъ 1, портянокъ 1. Отъ жены Секретаря Духовной Консисторіи Ольги Ивановны Жуковой: сорочекъ 2, кальсонъ 2, полотенцевъ 2, носов. платковъ 2, портянокъ 2 п. Отъ священника Симб. Воскресенской Кладбищенской церкви Іоанна Апраксина: сорочекъ 3, холста 10 арш. Черезъ священника Симб. Владимірской церкви А. Сурминскаго отъ Михаила Петровича Никольскаго: сорочекъ 1, кальсонъ 1, полотенцевъ 1, носов. платковъ 3, дерев. ложекъ 2, нитокъ 1 шпул., портянокъ 1 п., мыла 1 ф. Черезъ священника Владимірской г. Симб. церкви А. Сурминскаго отъ прихожанъ Владимірской церкви: сорочекъ 2, кальсонъ 2, чулокъ и носковъ 6 п., вареги и перчатокъ 3, носов. платковъ 3, портянокъ 1 п. Черезъ священника Симб. Всѣхсвятской церкви К. Аргентова отъ просфорни той же церкви Анны П. Живоносной: полотенцевъ 2. Отъ причта и прихожанъ с. Сурковъ, Кар. у.: сорочекъ 10, кальсонъ 10, полотенцевъ 10, носов. платковъ 10, чаю 1¹/₄ ф., сахару 10 ф., дерев. ложекъ 122, нитокъ

10 шпуд., портянокъ 10 п., открытокъ 100, карандашей 10, иголь 18. Черезъ попечительскій Совѣтъ с. Шумовки, Симб. у., Отъ прихожанъ: сорочекъ 5, кальсонъ 4, чулокъ и носковъ шерст. и бѣл. 2 п., варежь и перчатокъ 1 п., полотенцевъ 4, носов. платковъ 5, табаку $\frac{1}{2}$ ф., папирсной бумаги 1 пач., дерев. ложекъ 12, сапоги кожан. 1 п., портянокъ $2\frac{1}{2}$ п., подушекъ 5. Черезъ священника с. Ново-Ильмоваго Куста, Буин. у., Василия Иванова отъ прихожанъ: сорочекъ 5, кальсонъ 7, полотенцевъ 14, носов. платковъ 1, холста 29 арш., табаку $1\frac{1}{8}$ ф., дерев. ложекъ 10, нитовъ 3 мот., портянокъ 11 п., кiset. 9. Черезъ священника с. Апраксина, Ард. у., Петра Введенскаго отъ прихожанъ и жены священника Введенскаго: сорочекъ 6, кальсонъ 6, полотенцевъ 12, носовыхъ платковъ 1, наволочекъ 3, простынь 4, портянокъ 6 п. Отъ благочиннаго 3 обр., Симб. у., протоіерея А. Л. Целебрицкаго: сорочекъ 2, кальсонъ 2, полотенцевъ 2, носов. платковъ 2, дерев. ложекъ 2, гребенокъ 2, портянокъ 2 п. Черезъ священника Христорожественской церкви г. Карсуна Ал. Троицкаго отъ учениковъ ц.-пр. школы: сорочекъ 8, кальсонъ 4, носовыхъ платковъ 14, табаку 5 ф., папир. бумаги 1 пач., кisetовъ 40, пряпиковъ и конфектъ 5 ф. Отъ священника с. Кадышева, Кар. у., Алексѣя Багрянскаго: сорочекъ 2, кальсонъ 2, чулокъ и носковъ бумаж. 1 п., полотенцевъ 4, носов. платковъ 2, дерев. ложекъ 6, портянокъ 1 п. Отъ причта с. Мордова, Сенг. у.: сорочекъ 4, кальсонъ 4, чулокъ и носковъ бѣлев. 1 п., варежь и перч. 1 п., полотенцевъ 4, носовыхъ платковъ 4, табаку $\frac{1}{8}$ ф., папир. бумаги пачка, дерев. ложекъ 8, папирсы 1 пачка, портянокъ 4 п. Отъ священника церкви св. Пантелеимона Павла Кандалинскаго и жены его его Клавдіи Ивановны: сорочекъ 2, кальсонъ 2, полотенцевъ 2, дерев. ложекъ 2, портянокъ 2 п., мыла 2 куса; отъ діакона церкви св. Пантелеимона въ г. Симбирскѣ Юанна Иванова: чулокъ бумажныхъ 1 п., полотенце 1, табаку $\frac{1}{2}$ ф., портянокъ 1 п., мыла 1 ф. Отъ священника с.

кальсонъ 5, полотенцевъ 2, портянокъ 7, ложекъ 4.

Цоповки, Сенг. у., Люминарскаго и отъ діакона и псалом-
 цика того села: сорочекъ 2, кальсонъ 2, полотенцевъ 3, но-
 совыхъ платковъ 2, дерев. ложекъ 6, портянокъ 4 п. Отъ
 причта с. Новослодь, Буин. у.; сорочекъ 1, кальсонъ 1, чу-
 локъ и носковъ 1, варегъ и перчатокъ 1. Отъ священника
 с. Новослодь, Буин. у., Утѣхина: сорочекъ 1, кальсонъ 1,
 чулковъ и носковъ 1 п., табаку $\frac{1}{16}$ ф. Отъ священника с.
 Усоля, Сыз. у., А. О. Писарева—сорочекъ 2, кальсонъ 2,
 чулокъ и носковъ 2 п., варегъ и перчатокъ 3 п., полотен-
 цевъ 2, носовыхъ платковъ 2, табаку $\frac{1}{4}$ ф., папир. бумаги
 3 листа, дерев. ложекъ 4, портянокъ 2 п. Отъ священника
 с. Баевки, Сенг. у., Иоанна Невскаго: сорочекъ 5, кальсонъ
 4, полотенцевъ 4, носовыхъ платковъ 3, нитокъ мотокъ, пор-
 тянокъ 4 п., тряпки бѣлыя 4. Черезъ священника Симбир-
 ской Владимірской церкви А. П. Сурминскаго: портянокъ 7
 п. Отъ священника с. Хохловки, Симб. у., Василя Смирно-
 ва: сорочекъ 1, кальсонъ 1, полотенцевъ 1, дерев. ложекъ
 1, портянокъ 1 п. Черезъ протоіерея слободы Канавы Иоанна
 Бѣликова отъ прихожанъ: сорочекъ 4, кальсонъ 3, чулокъ и
 носковъ 1 п., деревянныхъ ложекъ 24, портянокъ 2 п., ки-
 сетовъ 2. Отъ учительницы и учениковъ Козловской цер. пр.
 школы, Симбир. у.: чулокъ и носковъ 5 п., варегъ и перча-
 токъ 5 п., полотенцевъ 2, кisetовъ 11, портянокъ 1 п. Отъ
 учительницы и ученика Васильевской цер.-пр. школы, Симб.
 у.: сорочекъ 1, чулокъ и носковъ 1 п., варегъ и перчатокъ
 6 п., полотенцевъ 1, холста 6 ар., портянокъ 4 п. Отъ учи-
 тельницы и учениковъ Максимовской цер.-пр. школы, Симб.
 у.: чулокъ и носковъ 1 п., варегъ и перчатокъ 8 п., поло-
 тенцевъ 1, портянокъ 6 п. Отъ священника Неопалимовской
 церкви г. Симбирска Константина Малинина: сорочекъ 3,
 кальсонъ 3, носковъ 3, полот. 3, платковъ 3, дер. ложекъ 3. Отъ
 жены діакона Неопалимовской г. Симбирска церкви Евгеніи
 Кузнецовой: сорочекъ 2, кальсонъ 2, носовыхъ платковъ 2,
 деревянныхъ ложекъ 2, портянокъ 2 п. Отъ Старо-Ерѣклин-

скаго Попечительнаго Совѣта, Сенг. у.: сорочекъ 24, кальсонъ 14, чулокъ и носковъ 7 п., варежь и перчатокъ 5 п., полотенецъ 11, носов. платковъ 4, дерев. ложекъ 16, портянокъ 11 п. Отъ протоіеря Кааедральнаго собора М. Θ. Троицкаго: чаю $1\frac{1}{4}$ ф. Черезъ благочиннаго 1 окр., Сенгил. у. протоіеря Егорова: отъ протоіеря Х. Θ. Боголюбова: рубашка 1, кальсонъ 1, полотенце 1, платковъ 1, портянокъ 1, ложекъ 1. Отъ женъ священниковъ: Бенедиктовой: рубашекъ 6, кальсонъ 5, полотенецъ 6, платковъ 6, портянокъ 4, носковъ 2, ложекъ 6, Райковской: рубашекъ 8, кальсонъ 1, полотенецъ 5, платковъ 2, портянокъ 5, ложекъ 3, Юстовой: рубашекъ 2, кальсонъ 2, полотенецъ 2, платковъ 2, портянокъ 2, ложекъ 2, Юрьевой: рубашекъ 3, кальсонъ 2, полотенецъ 2, платковъ 2, портянокъ 2, носковъ 2, ложекъ 2, Боголюбсвой: рубашекъ 1, кальсонъ 1, полотенецъ 2, платковъ 1, портянокъ 2, ложекъ 6, Егоровой: рубашекъ 2, кальсонъ 2, полотенецъ 2, платковъ 3, носковъ 2, ложекъ 2, Ефремовой: рубашекъ 3, кальсонъ 3, полотенецъ 3, платковъ 3, портянокъ 3, ложекъ 10. Отъ причта Николаевской церкви гор. Сенгилея: рубашекъ 5, кальсонъ 5, полотенецъ 5, платковъ 8, портянокъ 5, ложекъ 5. Черезъ священника с. Кріупшъ Сальникова: рубашекъ 9, кальсонъ 9, полотенецъ 2, платковъ 4, портянокъ 3, ложекъ 10, нитокъ 4 клуб. Отъ священника с. Подъячевки Державина: рубашекъ 1, кальсонъ 1, полотенецъ 1, платковъ 1, портянокъ 1, ложекъ 1, махорки $\frac{1}{2}$ ф. Отъ цер. старосты с. Панской Маслюкова: рубашекъ 1, кальсонъ 1, платковъ 2, портянокъ 1, ложекъ 2. Отъ псаломщика Акрамовскаго: полотенецъ 1, платковъ 6, ложекъ 3. Отъ просфорни Бѣлозерской: рубашекъ 1, полотенецъ 1, платковъ 1. Отъ учащихся лицъ въ с. Елаурѣ: рубашекъ 3. Отъ просфорни с. Елауръ Бѣлозерской: рубашекъ 1, кальсонъ 1, полотенецъ 1, портянокъ 1, носковъ 1, ложекъ 1. Отъ прихожанъ с. Елауръ чрезъ священника Ефремова: рубашекъ 5, кальсонъ 5, полотенецъ 2, портянокъ 7, ложекъ 4.

Командиръ 160-го пѣх. запаснаго баталіона № 903,
февраля 17 дня 1915 г., г. Алатырь.

Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастыръ.

Удобства, предоставленныя нижнимъ чинамъ, Высочайше
вѣреннаго мнѣ баталіона, въ зданіи Алатырскаго Епархіаль-
наго училища, даютъ мнѣ возможность засвидѣтельствовать о
той великой заслугѣ, которую оказало духовенство Алатыр-
скаго округа, отдавъ Русскому солдату колыбель, пригото-
вленную и предназначенную для ихъ учащихся дочерей. Въ
этой колыбели Русскому солдату—свѣтло, тепло и уютно;
лучшаго не можетъ быть.

Будучи проникнутъ особеннымъ чувствомъ радости за сво-
ихъ подчиненныхъ, считаю пріятнымъ для себя долгомъ про-
сить Ваше Преосвященство принять лично отъ меня, отъ г.г.
офицеровъ и отъ нижнихъ чиновъ баталіона нашу искреннюю
сердечную благодарность за данное Вами разрѣшеніе и Ваше
Архипастырское благословеніе открыть двери Епархіальнаго
училища для пріема будущихъ борцовъ на полѣ брани.

Затѣмъ, испросивъ Вашего Архипастырскаго благослов-
ленія и, поручая себя Вашимъ молитвамъ, имѣю честь быть
Вашимъ покорнымъ слугою Василій Савельевъ.

Письмо изъ дѣйствующей арміи на имя протоіе-
рея М. Ѳ. Троицкаго.

Ваше Благословеніе!

Отецъ Михаилъ! Приношу благодарность отъ всей души
отъ лица казаковъ вѣренной мнѣ 3-й Забайкальской каза-
чей батареи за присланное бѣлье. Въ немъ такъ нуждаются
они, нужда эта еще болѣе чувствительна у насъ казаковъ,
такъ какъ казаки все снаряженіе заводятъ на свой счетъ, какъ
и бѣлье при выходѣ на службу. Еще разъ приносимъ нашу
благодарность всѣмъ дѣтелямъ Комитета.

Просимъ Вашего Благословенія на новые ратныя подвиги
и сокрушеніе врага.

Вашъ сынъ о Христвъ К-щій 3-й Забайкальской казачьей
батареи. Есаулъ *Бабушкинъ*.

Архіерейскія служенія и рукоположенія.

15 февраля—воскресенье.—Литургія и молебенъ о „дарованіи Побѣды“ въ Каѳедральномъ соборѣ; за литургіей—діаконъ Владимірской церкви гор. Симбирска Василій *Смирновъ* рукоположенъ во священника къ ц. с. Хохловки, Симбирскаго уѣзда; а псаломщикъ Богоявленской церкви гор. Симбирска Дмитрій Семеновъ рукоположенъ во діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи при сей же церкви, — вечеромъ служеніе „Пассіи“ въ семинарской церкви.

17 февраля—вторникъ.—Литургія „Іоанна Златоуста“ по Благовѣщенской главѣ и отпѣваніе Симбирской гражданки Зинаиды Пастуховой въ Спасскомъ женскомъ монастырѣ; за литургіей—псаломщикъ Симбирскаго Вознесенскаго собора Василій Власовъ рукоположенъ во діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи.

19 февраля—четвергъ.—Литургія „Іоанна Златоуста“ по Благовѣщенской главѣ и благодарный молебенъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

22 Февраля—воскресенье.—Всенощная, выносъ креста и литургія въ Каѳедральномъ соборѣ; по литургіи молебенъ „Кресту“ и о „дарованіи побѣды“, а вечеромъ служеніе „Пассіи“ въ семинарскомъ храмѣ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

8 февраля: Псаломщикъ села Мордова, Сенг. у., Никита Бахаревъ перемѣщенъ въ с. Тереньгу, Сенг. у.

9 февраля: Псаломщикъ с. Митина Врага, Курм. у., Павелъ Ѳоминскій перемѣщенъ въ с. Вязовку, Сенг. у.

9 февраля: Псаломщикъ с. Бѣликова, Карс. у., Александръ Тихменевъ перемѣщенъ въ с. Баевку, Сенг. у.

9 февраля: Псаломщикъ с. Старой-Шаймурзиной, Симб. у., Михаилъ Александровъ перемѣщенъ въ с. Шематаково, Буинск. у.

10 февраля: Псаломщикъ с. Репьевки-Крутца, Симб. у., Василий Козловъ перемѣщенъ на псаломщическую вакансію къ Симбирскому Вознесенскому собору.

11 февраля: Священникъ села Кошелевки, Карс. у., Аристархъ Рудневъ, согласно прошенія, уволенъ за штатъ.

12 февраля: Бывшій псаломщикъ с. Коржевокъ Иванъ Бѣляевъ зачисленъ на псаломщическое мѣсто при церкви с. Аргапа, Карс. у.

14 февраля: Псаломщикъ въ санѣ діакона Симбирск. Всѣхсвятской церкви Александръ Семеновъ перемѣщенъ на діаконскую вакансію къ Сызр. Покровской церкви. На псаломщическое мѣсто къ Всѣхсвятской церкви перемѣщ. псаломщикъ с. Кузоватова, Сенг. у., Петръ Малининъ.

14 февраля: Псаломщикъ с. Уваровки, Сенг. у., Андрей Вантѣевъ перемѣщенъ въ с. Мордово того же уѣзда.

15 февраля: Псаломщикъ с. Нечаевки, Карс. у., Николай Ясенскій перемѣщенъ въ с. Бѣликово того же уѣзда.

16 февраля: Псаломщикъ с. Максимовки, Симб. у., Трофимъ Анисимовъ перемѣщенъ на псаломщ. вакансію къ Симб. Владимірской церкви съ возведеніемъ его въ санъ діакона.

18 февраля: Псаломщикъ с. Среднихъ-Тимерсянъ, Симб. у., Александръ Ванюшкинъ, за принятіемъ въ очередной призывъ 15 января сего года на военную службу, уволенъ отъ псаломщической должности и изъ духовнаго званія.

19 февраля: Священникъ с. Байдулина, Сент. у., Стефанъ Воецкій перемѣщенъ въ с. Паркино, Буинск. у.

19 февраля: Діаконъ с. Анастасова, Курм. у., Алексѣй Цвѣтковъ перемѣщенъ къ Христо-Рождественской церкви с. Барышской Слободы, Алатырскаго уѣзда.

19 февраля: Псаломщикъ с. Чирикова, Сент. у., Андрей Архангельскій перемѣщенъ въ с. Суровку, Симб. у.

19 февраля: Псаломщикъ с. Еделева, Сызр. у., Петръ Головановъ перемѣщенъ въ с. Троицкое-Курюдово, Карс. у.

19 февраля: Псаломщикъ с. Рунги, Буинск. у., Николай Дементьевъ перемѣщенъ въ с. Байдеряково, Сызр. у.

20 февраля: Псаломщикъ с. Елшанки, Симб. у., Николай Евкарпиевъ перемѣщенъ въ с. Козловку, того же уѣзда.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: *Буинскаго уѣзда:* при Буинской Николаевской церкви, въ с. Шемалаковѣ; *Ардатовскаго уѣзда:* въ с. Сабановѣ; *Алатырскаго уѣзда:* въ с. Порѣцкомъ 3 ваканс., Николаевкѣ; *Карсунскомъ уѣздѣ:* въ с. Кошелевкѣ; *Сеннилевскомъ уѣздѣ:* въ с. Байдуллинѣ.

Діаконскія: *Ардатовскаго уѣзда:* въ с. Симкинѣ, Архангельскомъ; *Сызранскаго уѣзда:* въ с. Поникомъ Ключь, Головинѣ, Еделевѣ; *Симбирскаго уѣзда:* въ с. Старомъ Никулинѣ, Новомъ Никулинѣ, Безсоновѣ; *Карсунскаго уѣзда:* въ с. Старой Зиновьевкѣ; *Курмышскаго уѣзда:* въ с. Мамешевѣ, Кочетовкѣ, Анастасовѣ; *Сеннилевскаго уѣзда:* въ с. Михайловкѣ.

Псаломщическія: *Алатырскаго уѣзда:* въ с. Кладбищахъ един. ц., Петровкѣ, Сабанчеевѣ, Березовомъ Майданѣ, Ждамировѣ; *Сызранскаго уѣзда:* въ с. Соголовѣ, Благовѣщенскомъ упраздненномъ монастырѣ, Еделевѣ; *Карсунскаго уѣзда:* въ с. Кошелевкѣ, Маломъ Барышкѣ, Мариополѣ, Найманахъ, Новой Зиновьевкѣ, Нечаевкѣ; *Курмышскаго уѣзда:* въ с. Богатиловкѣ, Курмышскомъ соборѣ, Левашевкѣ, Митиномъ Врагѣ; *Ардатовскаго уѣзда:* въ с. Чаадаевкѣ, Дадахъ, Жарейкахъ, Знаменскомъ, Мертовщинѣ; *Буинскаго уѣзда:* въ с. Салмановкѣ, Буинскомъ соборѣ, Жуковѣ, Чурадчикахъ, Чепкасахъ, Протопоповѣ, Рунгѣ; *Сеннилевскаго уѣзда:* въ с. Чекалинѣ, Климовкѣ, Михайловкѣ, Кузоватовѣ, Уваровкѣ, Чириковѣ; *Симбирскаго уѣзда:* въ с. Кашингѣ, Репьевкѣ-Крутцѣ, Старомъ-Шаймурзинѣ, Каедральномъ Соборѣ, Максимовкѣ, Среднихъ-Тимерсянахъ, Елшанкѣ,

Отъ Комитета ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенной благотворитель- ной лотереи

1914 года.

Комитетъ ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенной благотворительной лотереи открылъ 18 минувшаго Декабря продажу билетовъ. Вырученныя суммы предназначены на помощь раненымъ и больнымъ воинамъ, семьямъ лицъ, призванныхъ на войну, и лицамъ, пострадавшимъ отъ военныхъ бѣдствій. Потребности эти—безпредѣльны. Помощь необходима безотлагательная и непрестанная; а для этого нужны средства. Между тѣмъ казна обременена огромными расходами на войну и на выдачу пайка семьямъ запасныхъ; приношенія же жертвователей обильны, но далеко недостаточны. Лотерея задумана для того, чтобы облегчить самую острую нужду. Тѣ 20.000.000 руб., на которые выпущены билеты, а за вычетомъ 3.000.000 руб., уже отчисленныхъ на выдачу выигрышей, только 17.000.000 р.—пойдутъ для этой цѣли. Это поняли многіе русскіе люди: широкою рѣкою на всемъ огромномъ пространствѣ Россіи устремились они въ учрежденія, гдѣ продаются билеты. Розыгрышъ лотереи будетъ произведенъ въ Петроградѣ публично въ концѣ Марта этого года, а потому времени осталось немного и надо спѣшить приобрѣтать билеты и вносить лепту на святое дѣло помощи пострадавшимъ героямъ войны и ихъ семьямъ.

Билеты по 5 р. и части билетовъ по 1 руб. продаются во всѣхъ учрежденіяхъ Государственнаго Банка и казначействахъ, въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ въ Москвѣ и Петроградѣ и при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, въ почтово-телеграфныхъ отдѣленіяхъ, въ частныхъ коммерческихъ банкахъ и отдѣленіяхъ ихъ и въ болѣе крупныхъ обществвахъ взаимнаго кредита. Кромѣ того, жители сельскихъ мѣстностей могутъ заказывать билеты у земскихъ начальниковъ, въ волостныхъ правленіяхъ, въ учрежденіяхъ мелкаго

кредита и у податных инспекторовъ. Билеты и части биле-
товъ по такимъ заказамъ будутъ немедленно доставлены.

Выигрышей въ двухъ выпускахъ лотереи будутъ:

2	по 100.000 р.	200	по 1.000 р.
2	50.000 р.	400	500 р.
4	25.000 р.	2.000	300 р.
20	10.000 р.	6.000	200 р.
40	5.000 р.		

На билетъ въ 5 руб. можно выиграть отъ 200 руб. до
100.000 р., а на пятую часть билета, въ 1 р.—отъ 40 р.
до 20.000 руб.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи А. Жуковъ.

Симбирскъ. Типографія А. Т. Токарева.

Сибирскія Вѣстники

1-го марта.

№ 5.

1915 года.

отдѣлъ неофициальный.

Слово на пассію.

(Произнесено 15 февраля 1915 года).

*„Слово крестное погибающимъ убо
юродство есть, а спасаемымъ намъ сила
Божія есть“.*

(Кор. 1, 18).

Великая, Евангельская, потрясающая сердца человѣческа, повѣсть о томъ, что произошло девятнадцать вѣковъ тому назадъ на незначительной по размѣрамъ, но неизмѣримо огромной по значенію для всего человѣчества, Голгоѣ—вотъ „слово крестное“, о которомъ въ вышеприведенныхъ словахъ говоритъ св. Апостоль Павель. „Слово крестное“—это апостольская проповѣдь о Единородномъ Сынѣ Божіемъ, „насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія шедшемъ съ небесъ, воплотившемся отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы“, распятомъ на крестѣ при Понтіи Пилатѣ, претерпѣвшемъ ужасныя крестныя муки и, наконецъ, умершемъ плотію и погребенномъ. Крестъ и распятый на немъ Богочеловѣкъ Христосъ Иисусъ—это откровеніе той великой и страшной, Божественной тайны, которую предвозвѣщали древніе святыя пророки,—тайны спасенія падшаго человѣка. Водруженный на лобномъ мѣстѣ крестъ—орудіе казни самой позорной и ужасной,—вотъ что избралъ Господь, Творецъ и Владыка вселенной Своимъ престоломъ на

грѣшной землѣ. Крестъ—позорное древо, одно упоминаніе имени котораго было страшно для современниковъ Иисуса Христа, этотъ крестъ дѣлается, по волѣ Божіей, орудіемъ спасенія, міровымъ жертвенникомъ, который должны лобызать съ благоговѣніемъ царскія и первосвященническія уста. „О, бездна богатства и премудрости и вѣдѣнія Божія! Какъ непостижимы судьбы Его и неизслѣдимы пути Его! Ибо кто позналъ умъ Господень? Или кто былъ совѣтникомъ Ему?“ (Рим. 11, 33—34). Такъ въ избыткѣ духовнаго восторга восклицаетъ св. Апостоль Павелъ, размышляя о неисповѣдимости путей Божіихъ въ управленіи вселенной и человѣкомъ! Кому изъ людей могло когда-либо придти на мысль, что Царь Небесный для спасенія падшаго человѣка не только сойдетъ на землю въ образѣ раба, но и „волею рупцѣ распростретъ“ на позорнѣйшемъ орудіи казни, чтобы отселъ сдѣлать крестъ вѣчнымъ Своимъ престоломъ, предъ которымъ въ страхѣ и трепетѣ падеть все человѣчество?! Поистинѣ, какъ предсказывалъ древній св. пророкъ Исаія и, вслѣдъ за нимъ, повторилъ великій Апостоль Павелъ, „не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человѣку, что Богъ приготовилъ любящимъ Его“ (Исаія 64, 4—1 Кор. 2, 9).

Но, къ сожалѣнію, не всѣ люди одинаково правильно понимаютъ страшную и глубокую тайну Креста Христова и принесенной на немъ Богочеловѣкомъ великой Голгоетской жертвы. „Слово о крестѣ для погибающихъ юродство есть, говоритъ св. Апостоль Павелъ, а для спасаемыхъ насъ сила Божія есть“. Апостоль, такимъ образомъ, раздѣляетъ людей, по ихъ отношенію къ „слову о крестѣ“, на два разряда: однихъ онъ называетъ „погибающими“ за то, что они не разумѣютъ тайны Креста Христова и проповѣдь о распятомъ на немъ Спасителѣ міра считаютъ „юродствомъ“, т. е. безуміемъ, противорѣчіемъ здравому человѣческому смыслу. Другихъ Апостоль называетъ „спасаемыми“ за то, что они видятъ въ „словѣ крестномъ“ проявленіе всемогущей и благо-

дѣющей намъ силы Божіей, доказательство неизреченной любви всеблагото Творца къ Своему падшему созданію—человѣку.

Тайна Креста Христова непостижима для плотского человѣческаго разума. Только вѣрующее человѣческое сердце, всецѣло преданное Богу и Его ищущее и желающее, можетъ уразумѣть силу Креста и по достоинству оцѣнить великую Крестную жертву Божественнаго Первосвященника. Для сердца холоднаго, невѣрующаго, преданнаго міру и наполняющей его „похоти плоти, похоти очей и гордости житейской“ (1 Іоан. 2, 16), для такого сердца все дѣло спасенія во Христѣ,—Его крестныя страданія и смерть представляются не только непонятными, бесполезными ненужными, но и прямо неразумными. Такіе люди склонны видѣть во Христѣ только самообольщеннаго мечтателя, а въ послѣдователяхъ Его—неразумныхъ, ненормальныхъ психически людей. Такъ думали о Христѣ Спасителѣ, во первыхъ, тѣ, которые пригвоздили Его ко кресту—іудейскіе первосвященники и книжники. Для этихъ людей истина въ томъ значеніи, какое придавалъ ей Христосъ, была не только не нужна, но и опасна. Эти хитрые и развращенные іудейскіе политики смотрѣли на жизнь чисто практическими глазами. Они не вѣрили и даже находили опаснымъ вѣрить ни въ какіе высшіе идеалы жизни. Когда предъ ними всталъ Христосъ съ Своимъ идеальнымъ ученіемъ о Богѣ, о душѣ, о правдѣ жизни и ея истинномъ назначеніи, слѣпые духовно, но зоркіе въ житейскихъ дѣлахъ, вожди народа іудейскаго поняли, что ихъ сладкому и спокойному житію наступаетъ конецъ. Ученіе Іисуса Христа они сочли за неосуществимую на дѣлѣ и вредную (утопію) мечту, почему и рѣшили умертвить Божественнаго Учителя, въ расчетѣ, что, со смертію Его, забыто будетъ и Его ученіе. Когда совершилось то, чего такъ сильно и такъ нетерпѣливо желали безчеловѣчныя враги Христа, когда Онъ, по ихъ настоянію предъ Пилатомъ, былъ пригвожденъ къ позорному дереву, тогда эти люди—звѣри не постыдились открыто издѣ-

вагся надъ неповиннымъ Страдальцемъ. Ничто не удержало богоубійць отъ этого гнуснаго проявленія ихъ сатанинской злобы: ни померкшее среди бѣлаго дня солнце, ни страшное землетрясеніе, ни общій ужасъ бывшаго на Голгоѣ народа. Какъ кровожадные палачи, начальники іудейскіе ходили вокругъ Распятаго и кричали Ему, умиравшему за нихъ: „Другихъ спасаль а Себя Самого не можетъ спасти! Если Онъ Царь Израилевъ, пусть теперь сойдетъ съ креста и увѣруемъ въ Него; уповаль на Бога: пусть теперь избавить Его, если Онъ угоденъ Ему. Ибо Онъ сказалъ: Я Божій Сынъ!“ (Мѡ. 27, 42—43).

Въ этихъ безсердечныхъ, злобныхъ словахъ слышится не одно только злорадство торжествующаго врага, но и отзвукъ тѣхъ мессіанскихъ упованій, которыя господствовали въ то время среди іудейскаго народа. Народъ этотъ, потерявшій свою политическую самостоятельность, угнетаемый непосильными налогами порабитителей—римлянъ и часто оскорбляемый ими въ своихъ лучшихъ религіозныхъ чувствахъ, съ нетерпѣніемъ ждалъ обѣщаннаго Избавителя. Іудеи временъ Іисуса Христа непоколебимо вѣрили, что близокъ часъ избавленія ихъ отъ власти римлянъ. Видя великія знаменія и чудеса, какія совершалъ Іисусъ Христосъ, народъ іудейскій готовъ былъ признать въ Немъ ожидаемаго Мессію. Отъ Него ждали политическаго выступленія, надѣялись, что Онъ подниметъ знамя возстанія и во главѣ народа пойдетъ противъ римлянъ. Но Спаситель ничѣмъ не обнаруживалъ Своего сочувствія политическимъ мечтамъ народа. Онъ проповѣдывалъ о Царствіи Божіемъ въ смыслѣ духовнаго перерожденія челоука; Онъ училъ о путяхъ къ вѣчному блаженству и никогда ни слова не говорилъ о будущемъ всемирномъ іудейскомъ господствѣ. Мало того, Онъ повелѣвалъ платить дань ненавистному римскому кесарю. Онъ избѣгалъ входить въ какія бы то ни было сношенія съ начальниками и князьями народа, а иногда и обличалъ ихъ за ихъ незаконную жизнь,

неправильное пониманіе священнаго Писанія и фарисейское обрядовѣріе. Онъ часто говорилъ о необходимости страданія, о терпѣливомъ несеніи каждымъ своего жизненнаго креста, предсказывалъ, что скоро и Самъ Онъ пострадаетъ и умретъ за грѣхи народа и что, вмѣстѣ съ этимъ, вскорѣи самый Іерусалимъ съ его чуднымъ храмомъ будетъ разрушенъ. „О, нѣтъ! Это — не Мессія!“ Х. иудеи не хотѣли, чтобы Мессія народа іудейскаго будетъ поступать иначе! По воззрѣніямъ іудейскихъ законниковъ и книжниковъ, Мессія долженъ былъ совершить спасеніе Израиля не такимъ „страннымъ“ способомъ, о какомъ говорилъ Іисусъ изъ Назарета, — не силой новаго, хотя-бы и справедливаго, измѣняющаго всю жизнь, челоѣчества, ученія, — а блескомъ міровой славы, какъ непобѣдимый завоеватель и покоритель всѣхъ народовъ. На развалинахъ побѣжденных и разоренныхъ имъ царствъ іудейскій мессія долженъ былъ, по ихъ понятію, создать свое новое всемірное царство, въ которомъ первое мѣсто должно было принадлежать іудейскому народу. Вотъ почему вожди іудейскаго народа, несмотря на величайшія знаменія и чудеса Іисуса Христа, не могли, или, вѣрнѣе, не захотѣли признать Его за своего Мессію. „Крестное слово“ Спасителя было въ ихъ ушахъ погребальнымъ звономъ всѣмъ завѣтнымъ политическимъ мечтамъ и чаяніямъ іудейскаго народа, отказать отъ которыхъ, хотя бы и ради вѣчнаго блаженства, не могъ ни одинъ іудей — законникъ. Вѣрные своимъ политическимъ идеаламъ, первосвященники и книжники іудейскіе заткнули свои уши предъ Божественной Истиной и дошли до богоубійства. Растоптавъ ради политики религію, они, какъ показали позднѣйшія событія, не спасли отъ разгрома и свою страну, и, такимъ образомъ, погубили себя и на землѣ, и за гробомъ! Справедливо называетъ св. Апостоль Павелъ такихъ людей погибающими. „Но поворота“, „погибающихъ“, для которыхъ „крестное слово“ апостольскаго благовѣстія представлялось „юродствомъ“

заблудшаго ума, св. Апостоль Павелъ разумѣлъ не только своихъ соотечественниковъ—іудеевъ, но и тѣхъ образованныхъ язычниковъ греко-римскаго міра, которые, гордясь своей высокоразвитой по тому времени наукой—философіей, не могли допустить, чтобы обновленіе и спасеніе міра совершилось такимъ „страннымъ“, непонятнымъ имъ способомъ, о какомъ возвѣщали Апостолы Христа. Подорвавъ въ греко-римскомъ народѣ вѣру въ боговъ, языческая философія взяла на себя непосильную задачу—разрѣшить, при свѣтѣ естественныхъ наукъ и помощію логическаго мышленія, всѣ основные вопросы человѣческой жизни. Попытки эти, какъ слѣдовало ожидать, окончились полной неудачей. Мудрость человѣческая оказалась безсильной освѣтить человѣку его жизненный путь, разобраться въ томъ хаосѣ понятій и представленій, какія выработались въ язычествѣ, лишенномъ руководства истинной богооткровенной религіи. Исторія говоритъ намъ, что чѣмъ болѣе развивалась въ древнемъ греко-римскомъ мірѣ внѣшняя образованность, чѣмъ больше процвѣтали въ немъ искусства и науки, особенно философія, тѣмъ болѣе этотъ міръ нравственно разлагался, пока, наконецъ, ко времени пришествія Іисуса Христа, не дошелъ до состоянія полной нравственной безнадежности. Лучшіе люди греко-римскаго міра, въ каковыхъ по всей справедливости должны быть отнесены философы Сократъ и Платонъ, говорили, что для просвѣщенія человѣчества и направленія его на путь правды и добра необходимъ Божественный Наставникъ. Платонъ, жившій за 350 лѣтъ до Р. Х., въ одномъ изъ своихъ діалоговъ писалъ: „Не быть на землѣ порядку, развѣ только Богъ, сокрывшись подъ образомъ челоуѣка, разъяснитъ намъ наши отношенія къ Нему и наши взаимныя обязанности другъ къ другу“. Свидѣтельствуя о бессилии челоуѣческаго разума разрѣшить высшіе вопросы челоуѣческаго духа, св. Апостоль Павелъ приводитъ въ своемъ посланіи къ Коринѣянамъ древнее пророчество Ісаи, который говоритъ отъ лица Божія:

„погублю мудрость мудрецовъ и разумъ разумныхъ отвергну“ (Исаи 29, 14). Посрамленные мудрецы міра сего должны были въ послѣдствіи склонить свои гордыя головы къ подножію Креста Христова, такъ какъ задохавшееся въ пустыхъ софизмахъ ихъ философіи язычество, при первомъ же появленіи проповѣдниковъ „слова крестнаго“, казавшагося ученымъ язычникамъ „юродствомъ ума“, дружно пошло за Христомъ. Картинно изображаетъ этотъ міровой переворотъ великій „Апостоль языкъ“: „когда міръ своею мудростію не позналъ Бога въ премудрости Божіей, то благоугодно было Богу юродствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ“ (1 Кор. 1, 21). Такъ мудрость Божія „слово крестное“ побѣдило и мудрость іудейскихъ законниковъ, и еще болѣе замысловатую мудрость языческой философіи. Последняя въ свою защиту выдвинула, въ лицѣ римскихъ императоровъ—гонителей христіанства, такія страшныя, повидимому непреодолимыя силы, которыя, по человѣческимъ соображеніямъ, могли стереть съ лица земли самое имя Христа. Но сила Божія— „слово крестное“ уничтожило и этихъ враговъ Христа, послѣдній изъ которыхъ, императоръ Юліанъ отступникъ въ моментъ своей смерти вынужденъ былъ открыто сознаться въ безсиліи язычества. „Ты побѣдилъ меня, Галилеянинъ!“ воскликнулъ умирающій Юліанъ, мысленно обращаясь ко Христу. Да, возлюбленные братія, дѣло спасенія нашего чело- вѣка крестными страданіями и смертію Іисуса Христа— Сына Божія—это дѣло не человѣческое, а Божіе воистину. Въ крестѣ Спасителя нашего открывается, какъ говоритъ св. Апостоль Павелъ, „Премудрость Божія, тайная, сокровенная... которую никто изъ властей вѣка сего не позналъ; ибо, если бы познали, то не распяли бы Господа славы“ (1 Кор. 2, 7—8). Поэтому-то для вѣрующаго сердца такъ понятенъ и близокъ распятый на крестѣ Христосъ: намъ, жаждущимъ спасенія и оправданія предъ Богомъ, вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ, въ земной нашей жизни не нужно ничего и знать,

„точію Ісуса Христа, и Сего распята“ (1 Кор. 2, 2). Но всѣ-ли изъ именующихъ себя христіанами въ современномъ намъ мірѣ исповѣдуютъ Спасителя, какъ „Божію силу и Божію премудрость“ (1 Кор. 1, 24)? Нѣтъ-ли и среди самихъ нынѣшнихъ христіанъ „іудеевъ“ и „еллиновъ“, которые „слово крестное“ считаютъ юродствомъ ума, и, во имя логичной науки, отвергаютъ Божественное достоинство Спасителя, низводя Его въ разрядъ обыкновенныхъ смертныхъ людей? О, братія! Мы должны откровенно сознаться, что многіе изъ современныхъ христіанъ ложно носятъ на себѣ это святое и великое званіе. Многіе, очень многіе, по своимъ воззрѣніямъ на „слово крестное“, примыкаютъ къ тѣмъ „погибающимъ“, о которыхъ говоритъ св. Апостоль Павелъ. Люди эти не знаютъ и въ большинствѣ не даютъ себѣ труда познать силу креста; углубиться умомъ своимъ въ тайну крестной жертвы Спасителя, а иногда даже какъ бы похваляются своимъ пренебреженіемъ къ религіи. Существовать нынѣ и такіе „христіане“, которые открыто становятся на сторону „враговъ Креста Христова“ (Филип. 3, 18), которые снова своимъ невѣріемъ и развращеніемъ пригвождаютъ Его ко кресту, снова терніемъ хулы и поношенія увѣнчиваютъ Его Божественную главу, снова копіемъ лжеименнаго, кичливаго разума прободаютъ Его святѣйшее любвеобильное сердце. О, возлюбленные братія, наши грѣшныя уста не могутъ изобразить вамъ, во всей полнотѣ, той чисто сатанинской хулы и злобы на Христа и Его св. Церковь, которыми полна современная безбожная литература. Здѣсь снова вы услышите безумные клики осатанѣвшей іудейской толпы: „распи, распи Его!“ Жрецы ложной западно-европейской науки, во имя какого-то высшаго блага и счастья человѣчества, открыто провозглашаютъ необходимость уничтоженія всякой религіи и особенно христіанства. Евангеліе Христово—Евангеліе вѣры, надежды и любви, ученіе о кротости, терпѣніи, покорности волѣ Божіей замѣняется новымъ, дотошъ невѣдомымъ „евангеліемъ“ классово-борьбы

пролетаріата съ буржуазіей, труда съ капиталомъ, — „евангелиемъ“ не мира и любви, а какой-то постоянной войны всѣхъ противъ всѣхъ. Чѣмъ угрожаетъ современному, глубоко несчастному въ этомъ отношеніи, человѣчеству это новое направленіе блуждающаго человѣческаго разума, можно уже отчасти и теперь опредѣлить на основаніи поведенія нашихъ настоящихъ враговъ—тевтоновъ въ происходящей на нашихъ глазахъ міровой борьбѣ народовъ. Нѣмецкій народъ, признающій себя культурнѣйшимъ и „гуманнѣйшимъ“ народомъ міра, воспитался подъ руководствомъ новыхъ, антихристіанскихъ началъ, выработанныхъ позднѣйшими нѣмецкими философами и мыслителями. И что же мы видимъ? Культурные, высокообразованные нѣмцы проявляютъ въ текущую войну такую кровожадность, такое безчеловѣчіе, такое хищничество и такое религіозное кощунство, что предъ совершаемыми ими злодѣянiami блѣднѣютъ всѣ военные приемы какъ древнихъ варваровъ, такъ и кровожадныхъ американскихъ и африканскихъ дикарей. Вотъ достойные плоды отреченія отъ Христа и Его Божественнаго ученія! Вотъ къ какимъ печальнымъ, чтобы не сказать болѣе, послѣдствіямъ привела нѣмецкій народъ хваленая западно-европейская антихристіанская наука, вообще, и наука о воспитаніи, въ частности. Нисколько не преувеличивая значенія этого поучительнаго факта, мы можемъ сдѣлать изъ него тотъ выводъ, что, если направленіе человѣческой научно-философской мысли и впредь пойдетъ по руслу, предугазанному „образцовой“ нѣмецкой культурой, то въ недалекомъ будущемъ все человѣчество превратится въ двуногихъ звѣрей, готовыхъ каждую минуту пожирать другъ друга.

Такъ Господь караетъ отступниковъ христіанства! Какъ глубоко—вѣрно грозное предупрежденіе объ этомъ св. Апостола Павла! „Мы, говоритъ онъ, должны быть особенно внимательны къ слышанному, чтобы не отпасть. Ибо если чрезъ Ангеловъ возвѣщенное слово (законъ Моисеевъ) было твердо, и всякое преступленіе и непослушаніе получало праведное

воздаяніе, то какъ мы избѣжимъ (наказанія), вознерадѣвши о толикомъ спасеніи, которое, бывъ сначала проповѣдано Господомъ, въ насъ утвердилось слышавшими отъ Него“?... (Евр. 2, 1—3).

За кѣмъ-же и куда намъ идти, возлюбленные братія? За Христомъ-ли, къ святому подножію Его, орошеннаго Божественною кровію, креста, или за тѣми, которые приглашаютъ насъ устраивать свою земную жизнь безъ вѣры въ Бога, исключительно на началахъ человѣческаго разума и такъ называемой положительной науки? Къ какому разряду людей мы желаемъ причислить себя: къ тѣмъ-ли „погибающимъ“ въ своемъ безуміи богоборства, которые называютъ Евангельское „слово о крестѣ“ юродствомъ, или къ тѣмъ „спасаемымъ“ чадамъ св. Православной Церкви Христовой, для которыхъ распятый на крестѣ Христосъ—Божія сила и Божія премудрость?

Пойдемъ туда, куда шли миллионы нашихъ православныхъ русскихъ предковъ, создавшихъ ученіемъ Христа великую могучую Святую Русь!

Пойдемъ туда, гдѣ проповѣдуется великое братство людей, гдѣ нѣтъ и не будетъ новоизобрѣтенныхъ „сверхъ—человѣковъ“, звѣрски разрывающихъ на части неповинныхъ женщинъ и дѣтей изъ-за одной только своей „сверхъ—человѣческой“ грозной удалі!

Пойдемъ къ старому, святому, православному русскому благочестію, которому издревле научала и научаетъ насъ наша святая Мать—Православная Церковь! Въ ней выну пребываетъ Царь славы и мира—Христосъ. Къ Нему и пойдемъ, благоговѣнно склонившись къ подножію Его Святаго Креста.

„Господи! скажемъ мы Ему словами Св. Апостола Петра, къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни, и мы увѣровали и познали, что Ты—Христосъ, Сынъ Бога Живаго“! (Іоан. 6, 68). Аминь.

Священникъ *Владиміръ Садовскій.*

ЖИЗНЬ и КНИГИ.

Краткіе очерки

ПО ИТАЛІАНСКОЙ ПЛАСТИКЪ ХРИСТІАНСКОЙ ЭПОХИ.

(Продолженіе).

2.

Романская эпоха.

(VII—XII в.в.).

Для Италіи, испытавшей, послѣ паденія Западной Римской Имперіи, всѣ ужасы страшныхъ варварскихъ нашествій и опустошеній, обѣднѣвшей, обезлюденной, разоренной, временнымъ слабымъ и непродолжительнымъ успокоеніемъ было основаніе лангобардскаго королевства. Но не сразу имъ при немъ могли сложиться условія, благоприятныя для развитія національнаго италіанскаго искусства; силы, необходимыя для роста искусства, еще уходили на борьбу съ внѣшними политическими препятствіями, и только спустя полвѣка видны въ Италіи проблески начинающейся художественной дѣятельности.

Само собою понятно, что и въ эту темную, бѣдную искусствомъ, казалось-бы, противохудожественную эпоху все же жили потребность и стремленіе къ украшенію и убранству храмовъ; но, не имѣя своихъ мастеровъ, Италія въ это время невольно должна была обращаться къ чужой помощи. И мы видимъ, что, даже при первыхъ лангобардскихъ короляхъ и значительно позднѣе, въ различныхъ мѣстахъ Италіи, преимущественно въ Венеціи и въ южной Италіи, усиленно работаютъ византійскіе мастера.

Образцы, созданные этимъ прошлымъ художественнымъ элементомъ, вызываютъ подражаніе имъ со стороны мѣстныхъ художниковъ, варварски видоизмѣняющихъ греческіе образцы; то, что было сработано мѣстными силами Италіи, пока еще не свидѣтельствуетъ о пробужденіи своего жизнеспособнаго искусства. Лучшія произведенія даннаго времени, даже мелкія пласти-

чекія (каковы, напр., разныя издѣлія изъ слоновой кости, изъ благородныхъ металловъ), въ большинствѣ являются работою византійскихъ художниковъ, какъ бы снова, словно въ эллинистическую эпоху, покорившихъ своимъ талантомъ Италію.

Въ это время пластика въ общемъ ограничивается почти исключительно орнаментикою, стиль которой, самая система украшеній, мотивовъ или византійскіе, или византизирующіе. Орнамента находила себѣ обильное примѣненіе въ убранствѣ капителей колоннъ, баллюстрадъ, стѣнъ и т. д., почти сплошь заполняя все это прихотливыми сочетаніями художественныхъ мотивовъ растительнаго, животнаго, линейнаго характера (виноградныя лозы, листья и усики акинеа, розетки, животныя, плетенія и т. д.). Въ тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, когда орнаментъ выполненъ особенно тщательно и хорошо, всегда можно сказать, сравнивая эту работу съ орнаментальными произведеніями, сохранившимися въ областяхъ византійской имперіи, что передъ нами работа византійскихъ мастеровъ. Наиболѣе художественные и отличные образцы такой работы находятся въ Римѣ, Бремійи, а особенно въ Венеціи и Торчелло. Пораздо многочисленнѣе произведенія, разсѣяныя по всей Италіи, въ которыхъ сильно уже чувствуется мѣстный вкусъ; характернымъ для этого своего стиля является предпочтеніе орнамента, состоящаго изъ всевозможныхъ мотивовъ плетенія. Этотъ плетеночный орнаментъ развился отчасти изъ элементовъ, входящихъ въ сѣверно-европейскіе декоративные мотивы, принесенныхъ въ Италію лангобардами, а съ другой стороны, въ немъ замѣтна известная стилизація плетеночныхъ декоративныхъ антично-византійскихъ мотивовъ, уже успѣвшихъ вылиться у себя на родинѣ въ определенную схематизированную форму. Главную составную часть лангобардской орнаментики образуютъ фигуры животныхъ, которыя постепенно переходятъ и въ декоративную пластику; въ романскую эпоху такой «звѣриный» орнаментъ находитъ самое частое примѣненіе.

На ряду съ Миланомъ, Венеціей, также и въ Римѣ съ Анконою больше всего сохранилось декоративныхъ изображеній этого рода; они встрѣчаются также въ Тосканѣ и на югѣ Италіи вплоть до Сициліи. Только около 1000 года въ различныхъ мѣстахъ Италіи мы видимъ почти одновременное стремленіе къ созданію націо-

нального стиля; слабое въ началѣ, сформированіе стиля постепенно укрѣпляется и, такъ сказать, становится на ноги. Все-го раньше новое стеченіе проявляется въ архитектурѣ, а затѣмъ захватываетъ и пластику, которая, тѣсно примыкая въ теченіе XII столѣтія къ зодчеству, успѣваетъ къ срединѣ XIII ст. проявить свой самостоятельный художественный обликъ. Относительно разныхъ частей Италіи, интересно въ этомъ процессѣ развитія пластики отмѣтить вліянія, шедшія со стороны. Для Венеціи и ея окрugi на долгое время руководящими образцами для мѣстной пластики остаются произведенія византійскія; въ южной Италіи и Сициліи равнымъ образомъ опредѣляющими элементами были византійскіе художники, работавшіе здѣсь еще и въ XII столѣтіи. Рядомъ съ вліяніемъ византійскимъ въ южной Италіи и Сициліи своеобразно сказывалось вліяніе исламскаго искусства.

Менѣе замѣтна была зависимость отъ искусства Востока въ пластикѣ средней и верхней Италіи. Многочисленные остатки поздне-римской и этрусской пластики, сохранившіеся въ средней Италіи, особенно въ Римѣ и Тосканѣ, самымъ рѣшительнымъ образомъ воздѣйствовали и повлекли къ тому, чтобы постепенно усовершенствовать первыя безпомощныя попытки въ области пластики. Наиболѣе пышно развивается пластика въ Ломбардіи, раньше всего въ Миланѣ и Веронѣ, а затѣмъ въ Пармѣ и Моденѣ, гдѣ уже въ XII ст. наблюдается привхожденіе элементовъ французскаго искусства. Ломбардскіе каменотесы и скульпторы проникаютъ за предѣлы верхней и средней Италіи и всюду пробуждаютъ пластику къ болѣе свободнымъ, самостоятельнымъ цѣлямъ и къ болѣе высокому художественному развитію.

Что касается южной Италіи, то она, какъ составная часть Восточной Римской Имперіи, и въ художественномъ отношеніи остается зависимою отъ Византіи; и эта зависимость даетъ себя чувствовать даже тогда, когда вся Сицилія была завоевана арабами, и также въ то время, когда въ концѣ XI ст. южная Италія вмѣстѣ съ Сициліей подпала подъ власть нормановъ. Здѣсь подъ сильнымъ византійскимъ вліяніемъ развивается, въ концѣ XI и въ XII столѣтіи, бодрая и въ своемъ родѣ интересная малая пластика, жумѣющая живо, хотя гдѣтски-безпомощно и нѣсколько тяжеловато, рассказывать своими формами. Въ сицилійско-апулійской пластикѣ изъ мрамора (главнымъ образомъ въ украшеніяхъ капителей колоннъ и т. п.) стано-

вится замѣтнымъ во второй половинѣ XII ст. довольно усердное подражаніе антикамъ; декоративная пластика вмѣстѣ съ геометрическими арабско-византійскими мотивами пользуется здѣсь и мотивами *Косматовъ*, создавая изъ смѣшенія и взаимовліянія заимствованныхъ элементовъ новыя декоративныя комбинаціи.

Изъ короткаго періода пышнаго расцвѣта южно-италійскихъ провинцій при имп. Фридрихѣ II и изъ нѣскольکو болѣе поздней эпохи дошли до нашего времени нѣкоторыя крупныя произведенія пластики, какъ, напр., портретные бюсты, въ которыхъ замѣтна зависимость отъ поздне-римскихъ работъ, даже въ техникѣ.

Въ Римѣ дѣятельность скульпторовъ въ эту эпоху ограничивается почти что только декоративными работами. Римскіе скульпторы съ самаго начала какъ бы отказываются отъ орнаментики въ пластикѣ и замѣняютъ ее изящнымъ и пышноцвѣтнымъ мусивнымъ украшеніемъ; образцами служили неизчерпаемая мозаики римскихъ зданій, выполненные изъ каменныхъ породъ всѣхъ сортовъ. Вся эта подавляющая масса античныхъ мозаикъ вызвала къ жизни мѣстную декоративную систему, извѣстную подъ именемъ *работы Косматовъ*, названной такъ по мраморщику Космѣ, — первому начавшему такія работы; искусство перваго Космы затѣмъ переходило отъ отца къ сыну.

Когда Косматы появились въ южной Италиі, они отчасти, въ XII и XIII ст., впали въ зависимость отъ мѣстнаго искусства какъ въ техникѣ, такъ и въ мотивахъ. Интересно, что въ южно-италійскихъ бюстахъ иногда чувствуется отголосокъ античныхъ бюстовъ архаизирующаго стиля, что видно, напр., въ строгой обработкѣ волосъ, бороды; иногда замѣтна и индивидуальность скульптора.

Въ Умбріи въ указанный періодъ проявляетъ дѣятельность своя школа пластики, соединившая въ своемъ стилѣ вліяніе антикизирующаго искусства Косматовъ съ элементами родственными лангобардскому искусству.

Въ Венеціи и ея области мы видимъ въ разсматриваемую эпоху развитіе пластики, близко напоминающее ея развитіе въ южной Италиі; здѣсь такъ же главная роль продолжительное время принадлежала византійскимъ художникамъ, оставившимъ въ своихъ работахъ образцы для мѣстныхъ художниковъ. Въ гораздо большей степени, чѣмъ въ южной Италиі, скульптура венеціанская довольствуется предѣлами орнаментики, вводя въ

нее звѣринный элементъ. Крайне поучительнымъ и нагляднымъ примѣромъ безсилія венеціанской пластики создать что-либо истинно-скульптурное можетъ служить тотъ фактъ, что еще около середины VIII столѣтія для памятниковъ дожамъ пользовались античными саркофагами. Все, что встрѣчается изъ скульптурныхъ украшеній памятниковъ зодчества данной эпохи, оканчивается или привознымъ съ Востока, или подражаніемъ восточнымъ образцамъ. Среди скульптуръ внутренняго убранства собора св. Марка въ Венеціи мы можемъ видѣть и работы древнехристіанскаго Востока эпохи VI и VII ст. (напр., колонны киворія), и византійскія изображенія Богоматери и святыхъ (XI и XII ст.), и массу мелкихъ фрагментовъ, выполненныхъ въ рельефѣ, съ крестами, монограммами въ крестѣ и т. д.

Большею ясностью и послѣдовательностью характеризуется развитіе пластики въ сѣверной Италіи и Тосканѣ, гдѣ пластика достигаетъ значительной художественной высоты. Въ началѣ XII ст. пластика занимаетъ пока подчиненное положеніе на службѣ у архитектуры, гдѣ успѣваетъ не только выяснитъ свои задачи и цѣли, но и пріобрѣсти извѣстное значеніе; пластика затѣмъ идетъ тѣмъ же путемъ, что и зодчество: изъ Милана и его округа она, при посредствѣ *мраморщиковъ* (особенно изъ *Комо*), распространяется по средней Италіи и долгое время остается въ рукахъ этихъ „*комасковъ*“. Въ самой Ломбардіи мало осталось произведеній этой эпохи; что сохранилось (напр., рельефъ сѣни въ С. Амброджіо въ Миланѣ, порталы С. Микеле и С. Піетро въ Павіи и др.), обнаруживаетъ явное стремленіе къ новому въ орнаментѣ, къ оживленію болѣе фигурнаго рельефа, причѣмъ вносится извѣстная доля стилизаціи. Отдѣльныя фигуры животныхъ или даже цѣлыя группы встрѣчаются чаще изображеній человѣка (напр., на капителяхъ колоннъ). Но скульптурныя работы все еще грубы, даже скульптуры *Porta Romana* въ Миланѣ, исполненныя мастеромъ *Ансельмомъ* въ 1167—1171 г.г., не отличаются художественною цѣнностью.

Больше сохранилось въ Веронѣ: порталъ собора (1135 г.) и фасадъ церкви св. Зенона съ богатыми рельефными украшеніями. Обѣ послѣднія работы отчасти сдѣланы мастеромъ *Николаемъ*, который принималъ участіе, вмѣстѣ съ мастеромъ *Вильгельмомъ*, въ украшеніи упомянутой церкви св. Зенона, затѣмъ собора въ Моденѣ, а также въ убранствѣ пышнаго портала собора въ Феррарѣ (въ 1139 г.). Здѣсь мраморными релье-

фами, словно коврами, покрыты стѣны собора; эти рельефы свидѣтельствуютъ уже о своеобразномъ умѣнїи рассказать и изобразить, правда дѣтски-наивно, грубоваго, въ жесткихъ и угловатыхъ формахъ. Рельефъ уже довольно высокій, хотя фигуры, особенно оконечности ихъ, трактованы плоско. Болѣе жизненные и лучше понятыя фигуры (напр., на купели въ С. Джованни инъ Фонте въ Веронѣ) относятся уже къ болѣе развитой эпохѣ и свидѣтельствуютъ, подобно одновременнымъ венціанскимъ скульптурнымъ произведеніямъ, о вліяніи византійскихъ художниковъ и образцовъ. Произведенія изъ бронзы (напр., двери церкви св. Зенона въ Веронѣ) говорятъ, въ своихъ болѣе раннихъ плитахъ, о настоящей варваризаціи въ передачѣ тѣла; сработаны эти плиты, вѣроятно, въ XI ст. Эти двери имѣютъ сходство съ нѣмецкими бронзовыми издѣліями (гильдесгеймскими) въ томъ, что фигурки, показанныя въ высокомъ рельефѣ, словно припаяны къ фону. Столѣтіемъ позже, повидимому, выполнено большинство рельефовъ упомянутыхъ дверей, и на этотъ разъ мы видимъ лучшее пониманіе и фигуръ, и одежды.

Скульптурныя произведенія въ Веронѣ и Феррарѣ стоятъ выше скульптуры Пармы и сосѣдняго С. Донино, обнаруживающихъ замѣтное вліяніе развитой въ то время французской пластики. Большое значеніе для Вероны и Феррары имѣлъ *Бенедетто Антелами*, дѣятельность котораго приходится между 1178 и 1196 г.г. И здѣсь порталы соборовъ представляли собою средоточіе рельефныхъ украшеній, мотивами которымъ служили событія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ (преимущественно сотвореніе міра и Страсти Господни), затѣмъ жанровыя изображенія мѣсяцевъ, фантастическія животныя и иногда изображенія, имѣющія мѣстное значеніе. Внутри соборовъ скульптурныя украшенія были болѣе скудны и покрывали только капители колоннъ, купели, амвонъ и т. д.

Работы Антелами отличаются отъ прежнихъ ломбардскихъ скульптурныхъ произведеній болѣе удачнымъ архитектурнымъ расчлененіемъ, ясною группировкою, изящнымъ и равномернымъ выполненіемъ, умѣлою обработкою, большимъ наблюденіемъ природы и болѣе тонкимъ подчеркиваньемъ внутренняго, идейнаго содержанія. Это особенно можно сказать про нѣкоторыя скульптуры, относящіяся, впрочемъ, уже къ XIII ст. Не такъ умѣло и удачно исполнены изображенія Мадонны въ феррарскомъ соборѣ, но они интересны по своему чистому стилю

и тѣмъ, что являются уже почти статуарными, высоко отдѣляющимися отъ фона; въ такомъ же духѣ исполнено поклоненіе волхвовъ надъ дверью С. Меркуріале въ Форли (вѣроятно около середины XIII ст.).

Въ Тосканѣ, въ силу иныхъ условий, скульптура возникла и развилась нѣсколько позже, не безъ вліянія ломбардскаго искусства.—болѣе того, цѣлый рядъ художниковъ Тосканы были изъ Ломбардіи. Пластика въ Тосканѣ въ большей, чѣмъ въ Ломбардіи, степени находилась въ зависимости отъ зодчества, которое, отражая античныя формы, развило послѣ середины XI ст. своеобразный базиличный типъ; украшенія фасадовъ здѣсь ясны и органичны (напр., мозаики С. Миниато близъ Флоренціи, колонны аркадъ собора въ Пизѣ). Тонкое архитектурное чувство лишь въ ограниченномъ размѣрѣ прибѣгаетъ къ содѣйствию свободной пластики; въ общемъ и существенномъ на долю пластики остается украшеніе дверей и ихъ обрамленій, внутри же храмовъ—украшеніе капителей и особенно каедръ для проповѣди, получившихъ въ эту эпоху проповѣднической дѣятельности доминиканцевъ и францисканцевъ такое громадное значеніе.

Изъ произведеній этого направленія (не говоря о многочисленныхъ капителяхъ, базахъ колоннъ и т. д., разсѣянныхъ по всей Тосканѣ) главнѣйшими являются слѣдующія: въ Пизѣ—скульптуры архитрава С. Касчіано и рельефъ съ изображеніемъ Христа между символами евангелистовъ (теперь въ Кампо-Санто), раб. мастера *Бонусамикуса*, въ Луккѣ—украшенія портала С. Сальваторе, раб. мастера *Бидуиноса*, и рельефы купели, рабу мастера *Робертуса*, въ С. Фредіано; эти рельефы, наряду съ хранящимися въ Барджелло во Флоренціи, едва-ли не самые лучшіе. Въ Пистойѣ мастеръ *Gruamons* исполнилъ въ 1162 годъ надъ дверями главнаго портала С. Джованни Fuorcivitas Тайную Вечерю и въ 1166 году для церкви С. Андрео на такомъ же мѣстѣ поклоненіе волхвовъ. Какъ исполнителя капителей этихъ дверей называютъ мастера *Эричуса*. Годъ спустя былъ исполненъ рельефъ на архитравной балкѣ дверей С. Бартоломмео въ Понтанѣ; въ томъ же стилѣ выполнены болѣе позднія, но тѣмъ не менѣе нѣсколько грубыя скульптурныя украшенія каедръ въ Гропполи близъ Пистойи, а также (тамъ же, 1194 г.) архангелъ Михаилъ, особенно интересный тѣмъ, что, предназначенный для тимпана, трактованъ совершенно статуарно. Къ самымъ

позднимъ, все же и на этотъ разъ неискуснымъ произведеніямъ этого рода относятся скульптурныя украшенія собора въ Ареццо (вторая половина XII и начало XIII ст.) и скульптуры работы *Маркіонне* (1216 г.).

Всѣ эти произведенія стоятъ, такъ сказать, на уровнѣ работъ каменотесовъ, изошрившихся въ орнаментикѣ церквей; они поэтому понимали композицію и фигуры рельефовъ, какъ орнаментъ: фигуры тѣсно связаны съ фономъ и по возможности заполняютъ все пространство, такъ что головами касаются верхняго края даннаго пространства, а ногами нижняго. Пропорціи, движенія и выраженія фигуръ еще совершенно наивны, выполненіе болѣе или менѣ примитивно, но все же эти работы, обнаруживающія извѣстную самостоятельность, живость и вдумчивость, кладутъ основаніе дѣйствительно художественному развитію пластики.

Насколько, однако, эта мѣстная пластика уступаетъ византійскимъ, яснѣ всего доказываютъ тосканскія скульптурныя произведенія, исполненныя подъ вліяніемъ византійскаго искусства; особенно это ощущается въ Пизѣ, находившейся, благодаря своей цвѣтущей торговлѣ на Средиземномъ морѣ, въ постоянныхъ и близкихъ сношеніяхъ съ полувизантійскимъ югомъ Италіи и даже съ самою Византіей. Уже бронзовыя двери пизанскаго собора, исполненныя, вѣроятно, пизанцемъ *Бонаннусомъ* (1180 г.), отлившимъ немного позже почти такія же двери въ Монреале, свидѣтельствуютъ о сильномъ вліяніи современныхъ византійскихъ золотыхъ издѣлій. Еще выразительнѣе сказывается византійское вліяніе въ скульптурахъ архитравовъ двухъ дверей пизанской крещальни: фигуры здѣсь очень красивы, со стройными формами, одежды падаютъ изящными классическими складками; величественное спокойствіе и тонкая моделировка,— все это приближаетъ данныя фигуры къ византійскимъ. Далѣе, сюда надо присоединить тщательность работы, умѣніе рассказать и способность, несмотря на нѣкоторую связанность и условность, наглядно и ясно выразить замыселъ.

Почти независимо отъ каменной скульптуры начинается (съ XI ст.) пластика въ деревѣ и вмѣстѣ съ главною своею задачею,—рѣзбы распятій,—обращается теперь къ перенесенію и другихъ традиціонныхъ типовъ торжественно—строгаго характера въ область высокаго рельефа, все болѣе становящагося выпуклымъ.

По сравненію съ римскими Косматами, только позднѣе перешедшими къ фигурнымъ изображеніямъ, тосканскіе мраморщики уже рано начинаютъ пользоваться фигурною скульптурою, какъ средствомъ болѣе нагляднаго объявленія вѣрующимъ догмъ, а также вводятъ фигурныя изображенія въ свою мозаику. Такія богатая фигурами сцены чаще всего встрѣчаются на каедрѣхъ. Уже на каедрѣ въ С. Миніато, исполненной въ самомъ началѣ XIII ст., мы видимъ фигуры, а на нѣсколько болѣе поздней каедрѣ въ С. Ліонардо во Флоренціи фигурнымъ композиціямъ отведено главное мѣсто. Въ то время какъ здѣсь фигуры еще тѣсно связаны съ фономъ, на другихъ каедрѣхъ, какъ, напр., собора въ Волтеррѣ, въ С. Бартоломмео въ Понтано, раб. мастера *Гвидо*, и въ болѣе поздней въ Баргѣ, фигуры почти совершенно свободны отъ зависимости фона. Можно видѣть въ такихъ произведеніяхъ, какъ выше-названныя и какова также каедрѣ въ Пистойѣ, раб. *Гвидо Бигарелли* изъ Комо, работу орнаментиста, трактовавшаго человѣческую фигуру схематично-правильно и изысканно—изячно вмѣсто того, чтобы вводить въ нее больше жизненныхъ чертъ. Все же чувство композиціи, вкусъ въ использовании отведеннаго пространства ставятъ эти произведенія выше болѣе раннихъ романскихъ скульптуръ. Упомянутымъ мастеромъ Гвидо исполнена также фигура архангела Михаила на ораторіѣ С. Джузеппе въ Пистойѣ; въ Пизѣ онъ въ 1246 году сдѣлалъ богато-украшенную купель. Въ стилѣ Гвидо выполнены скульптуры главнаго портала собора въ Луккѣ: Христосъ, апостолы и Марія; мастеръ этихъ изваяній—*Гвидетто* (въ немъ усматриваютъ просто молодого Гвидо). Работы въ Луккѣ были начаты въ 1204 году, и исполненныя позже, при всемъ сходствѣ съ ранними, говорятъ о большемъ чувствѣ пластики, чѣмъ работы мастера Гвидо. Изображенія цикла мѣсяцевъ и изъ исторіи св. Мартина ближе всего стоятъ къ произведеніямъ Гвидо, но другія скульптуры, по свободѣ въ движеніяхъ, по тонкости чувства, превосходятъ Гвидо. Большая конная статуя св. Мартина, изображающаго его отдающимъ свой плащъ нищему, является послѣднею и вмѣстѣ съ тѣмъ труднѣйшею задачею, съ которою справилась въ Луккѣ ломбардо—тосканская школа скульпторовъ и каменотесовъ. Конная статуя св. Мартина,—не только одна изъ первыхъ попытокъ средневѣковаго искусства дать статуарное изображеніе, но также первая послѣ античной общественной жизни.

эпохи конная статуя, и съ полнымъ правомъ можетъ быть названа выдающимся произведеніемъ, отличающимся и хорошими пропорціями, и жизненною правдою. Всетаки мастеръ статуи не смогъ достигнуть въ ней свободы движеній, полного натурализма, пониманія фигуръ, какъ группы: то, что статуя еще сливается со стѣною, свидѣтельствуеетъ о мастерѣ, привыкшемъ работать въ рельефѣ.

(Окончаніе будетъ).

Москва.

В. и Н. Щербаковы.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ НАШИХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ.

НА СОВРЕМЕННЫЯ ТЕМЫ.

(Война, вино и книжный голодъ).

На чудную деревенскую природу съ ея нѣжно-ласкающими яркими красками, съ обиліемъ солнца и свѣта, на просторъ ея полей и луговъ надвигались по временамъ и надвигаются такія густыя и темныя тучи, что въ душѣ становится жутко и страшно и обидно за обывателя-человѣка.

Вотъ, семь мѣсяцевъ тому назадъ, неожиданно, какъ ударъ грома среди июльскаго свѣтлаго дня, разразилась великая міровая война, нарушивъ обычное теченіе жизни въ русской деревнѣ. Семь мѣсяцевъ! — срокъ какъ-будто небольшой, но важный, ибо сколько событій совершилось за это время! Можно не преувеличивъ сказать, что въ это время русская деревня какъ будто переродилась, какъ будто передѣлалась.

Загляните въ деревню, прислушайтесь къ тому, о чемъ говорятъ, куда, въ какую сторону направлены мысли, желанія народа и вы поймете душу народную и тотъ переворотъ, который съ ней произошелъ.

Тяжелая дума, мрачная грусть легла на деревню съ перваго дня мобилизаціи, измѣнивъ и душу, и нравъ, и помыслы ея обитателей. Всѣ помыслы крестьянъ о той трагедіи, которая разыгрывается тамъ, далеко... На сердцѣ у всѣхъ не весело. У кого мужъ, у кого сыновья, у кого братья стоятъ

лицомъ къ лицу съ врагомъ подъ громомъ пушекъ, свистомъ снарядовъ и трескотней пулеметовъ. Кошмаръ войны сдавилъ сердце деревенскихъ обитателей и не даетъ мѣста для веселья.

Рѣзко измѣнился внѣшній видъ деревни: веселая, зачастую пьяная, не рѣдко оглашаемая захватывающими звуками гармоникки, мощнымъ, чисто-русскимъ разгульнымъ пѣніемъ, превратилась въ унылую, томящуюся ожиданиями вѣстей отсюда, гдѣ совершается избіеніе невинныхъ людей, избіеніе, подобнаго которому, не было въ исторіи, — гдѣ совершается разрушеніе.

Невольно припоминаешь прежнюю деревню и то, что о ней говорили, кричали и писали.

Не такъ давно писали о ней, какъ о пьяной и развращенной; — не такъ давно газеты были преисполнены статьями, посвященными хулиганству деревни; — не такъ давно о. о. духовные и власти мѣстнаго и земскаго самоуправленія перестали заботиться объ изысканіи способовъ парализовать пьянство и его проявленіе хулиганство — эти по истинѣ народныя бѣдствія. Давно — ли деревня перестала катиться по наклонной плоскости отрицательнымъ явленій? — Это время памятно для всѣхъ.

Памятенъ всегда будетъ и іюльскій день, когда грянулъ громъ, отъ мощнаго удара котораго, задрожала земля, встрепетались сердца нашихъ мужичковъ и крикомъ громкимъ и вызывающимъ пронеслось по русской землѣ: „такъ тяжело, облегчите, дайте вздохнуть свободно!“

Какъ-бы въ отвѣтъ на этотъ стонъ деревни, раздалось могучее слово нашего Государя Императора о прекращеніи винной торговли.

Страшные дни стали свѣтлыми днями покаянья, стыда за прошлые грѣхи и наступилъ часъ раскаянья. Совершилось несовершенное вѣками: исчезла не только пьяная русская деревня, но и ея пьяный бюджетъ. Наступило отрезвленіе, и физическое, и нравственное. Спала дремота и спали путы съ общественной жизни.

Тихо теперь въ деревнѣ. Спокойно можно жить. Ни буйствъ, ни озорства, ни хулиганства нѣтъ, ибо вѣтъ первоисточника всего этого—водки. Подобно дыму разсѣялись драки, ссоры, сквернословіе, семейныя сцены... „Свѣтъ сталъ другой“, говорятъ деревенскія бабы, еще такъ недавно свѣта Божьяго не видѣвшіе отъ пьянства своихъ „иродовъ“. Какъ могучій, вѣковой дубъ—пьянство вырвано сильной рукой Державнаго Монарха. Дубъ засохъ, пропали и вѣтви: буйство, озорство, хулиганство и др. подъ имъ отрицательныя явленія, не имѣя больше соковъ для своего процвѣтанія.

У всѣхъ передъ глазами прошла картина мобилизаціи запасныхъ и новобранцевъ и, я думаю, что въ душѣ каждый сравнилъ съ прежними призывами, бывшими во дни „зеленаго змія“.

Бывало... еще за два, за три мѣсяца до набора призываемые въ каждой деревнѣ даютъ себя чувствовать: пьянствуютъ, безобразничаютъ и притомъ съ такимъ нахальствомъ, что „насъ моль не тронь, мы будущіе Царскіе слуги, мы новобранцы“. Это безшабашное пьянство, хулиганство новобранцевъ возрастаетъ и достигаетъ высшаго предѣла въ послѣдніе дни передъ призывомъ. Стопъ стоитъ бывало ночью въ деревнѣ отъ дѣскихъ криковъ,—пьютъ, пьютъ безконечно. Если денегъ нѣтъ, то ломаютъ замки амбаровъ и тащатъ оттуда содержимое. Пьютъ съ призываемыми ихъ отцы и матери, родственники и знакомые. Пьяные ѣдутъ туда, гдѣ наборъ, пьютъ и здѣсь, надо горе залить, а подъ пьяную руку совершаютъ разнаго рода преступленія.

Не то наблюдается въ настоящее время. Теперь, съ исчезновеніемъ виннаго угара, всюду видѣнъ подъемъ, окрыленье, готовность жертвы. Сплотились всѣ силы общества, всѣ классы, всѣ народности, и союзъ живыхъ неодурманенныхъ душъ творить то, что мы видимъ теперь. Не силкомъ, не пьяные, а радостно, исполняя долгъ по отношенію къ Родинѣ, идетъ въ ряды народной арміи самоотверженная

деревня, идетъ не только по призыву, но и добровольно. Безъ шума, озорства и буйствъ—всѣ идутъ къ власти „душу свою за други своя“.

Пріятная перемяна. И эта перемяна является слѣдствіемъ уничтоженія зеленого змія.

Благотворность этой перемяны чувствуется въ деревнѣ и всѣ съ радостію отзываются о запрещеніи винной торговли и вспоминаютъ съ ироніей „то“ время, какъ плохое прошлое. „Гиблые люди“ теперь хозяевами стали, кто лошадку купилъ, кто избу въ порядокъ привелъ. Голыхъ, босыхъ, ободранныхъ, голодныхъ ребятъ какъ то стало мало видно. Храмъ, когда ни служи,—полонъ молящимися. На крестинахъ, на свадьбахъ нѣтъ безобразій, потому что пьяныхъ нѣтъ.

Трезвость и война—вотъ та сила, которая захватила деревенскаго обывателя съ головой, вотъ тотъ импульсъ, которымъ живетъ и дышитъ въ настоящее время деревня. Продолжится-ли трезвость, останется ли на всегда или пьянство снова вспыхнетъ и разгорится пожаромъ, какъ невидимо тлѣющій подъ пепломъ развалинъ пожарныхъ огонь? — Что дастъ война, какіе результаты несеть она съ собою?

Вопросы роковые, жуткіе, полные трепетныхъ ожиданій.

Въ связи съ войной и запрещеніемъ винной торговли въ деревнѣ пробудилось тяготѣніе къ печатнымъ строкамъ, къ печатному листку. Газета, книга для деревни все или почти все. Это понятно. Народъ отрезвѣлъ, одумался и почувствовалъ себя духовно голоднымъ. Онъ очутился въ положеніи древнихъ римлянъ. Древніе римляне, угнетаемые патриціями, кричали: „Хлѣба и зрѣлищъ!“. Русскій же народъ, отвергая зрѣлища, требуетъ духовной пищи. Но находитъ ли онъ ее?!

Не ново въ настоящее время наблюдать отсутствіе въ деревняхъ просвѣтительныхъ учреждений въ видѣ бібліотекъ, читаленъ, народныхъ домовъ. Если гдѣ и есть читальни или бібліотеки, то тамъ, или книгъ не хватаетъ, или онѣ не подходящи, ибо представляютъ изъ себя твердую духовную пищу, между тѣмъ нашему народу, какъ младенцу, требуется молоко.

Кое-гдѣ заговорили о духовной помощи. Улита ѣдетъ, когда-то будетъ. Между тѣмъ все сильнѣе и сильнѣе слышится со всѣхъ сторонъ Россіи тревожный стонъ о духовной голодовкѣ.

Одинъ изъ народныхъ законоучителей Егорьевскаго уѣз., Рязанской губерніи, пишетъ: „школа сильно нуждается въ книжкахъ внѣшкольнаго чтенія. Помимо школы ученикамъ и другимъ обывателямъ деревни достать книги положительно негдѣ. Приходится духовно голодать или пробавляться кое-какими книжонками, да и то въ очень ограниченномъ количествѣ“.

Другой законоучитель — изъ 1-го Донскаго округа — сѣтуетъ, что при ввѣренномъ ему училищѣ, которое открыто въ 1913 г., „нѣтъ ни одной книжки для чтенія на дому ученикамъ, за исключеніемъ учебной книжки, и пріобрѣсти таковыхъ не имѣется матеріальныхъ средствъ“.

Подобныя явленія можно встрѣтить на каждомъ шагѣ. Заглянемъ-ка мы, о. о. духовные, въ шкапы подвѣдомственныхъ школъ, не увидимъ ли мы тамъ ошеломляющую пустоту?!

Крестьяне сами уже идутъ въ городъ и здѣсь покупаютъ книги.

Мнѣ пришлось наблюдать такого рода фактъ. Къ торговцу лубочными изданіями въ Симбирскѣ, на толкунѣ, подошелъ крестьянинъ и принялся выбирать книжки. Долго стоялъ и выбиралъ. Изъ разспросовъ оказалось, что онъ пришелъ въ городъ на заработки изъ Сенгилеевскаго уѣзда въ холодъ и стужу за 35 верстъ съ 15 копѣйками въ карманѣ. Изъ этого, болѣе чѣмъ скуднаго, запаса денегъ онъ израсходовалъ 3 копѣйки на покушку книгъ и купилъ „Путешествіе Вильгельма по свѣту“ и „Подвигъ казака“ Крючкова“.

Какъ странно однако, что и до сихъ поръ, наканунѣ всеобщей грамотности, книга въ селахъ и деревняхъ все еще составляетъ рѣдкость, и чтобы пріобрѣсти ее, нужно идти въ городъ за 35 верстъ!.

Отсутствіе книги въ деревнѣ ведетъ къ тому, что среди крестьянъ начинается уже развиваться другое зло, не менѣе пагубное, чѣмъ и пьянство—картежная азартная игра, иногда совершенно разоряющая домохозяевъ. Появляются и другія дурныя наклонности.

Пастыри!—для насъ новый трудъ. Самоотверженная была наша работа на полѣ отрезвленія народа и несомнѣнно, что при помощи этой усиленной работы духовенства такъ просто былъ сломленъ дубъ - пьянства. Теперь снова мы должны возвысить свой голосъ съ церковной кафедры и противъ новыхъ отрицательныхъ явленій, начинающихъ угнетать народную душу, и всѣми силами должны стараться утолять духовный голодъ народа и за это въ будущемъ получимъ „русское спасибо“. Да поможетъ намъ Богъ!

Священникъ села Копышевки, Симбирскаго уѣз.,

Леонидъ Архангельскій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Въ Алатырскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ.

25-го января текущаго года въ Алатырскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, былъ устроенъ литературно-музыкально-вокальный вечеръ въ пользу раненыхъ воиновъ. Главнымъ устройтеlemъ этого вечера былъ о. смотритель, священникъ Тихонъ Лавровъ, а исполнителями — многіе ученики училища. Чистый сборъ въ пользу раненыхъ воиновъ, получившійся отъ пожертвованій присутствовавшихъ на вечерѣ лицъ, далъ 126 рублей. Въ составъ сбора вошли и 23 руб. 20 коп., пожертвованные исключительно воспитанниками училища. Собранные такимъ образомъ деньги Его Преосвященствомъ препровождены въ Симбирскій Епархіальный Комитетъ по призрѣнію раненыхъ воиновъ и ихъ

семействъ съ тѣмъ, чтобы на эту сумму содержался въ Епархіальномъ лазаретѣ одинъ больной воинъ въ теченіи полугода. Эта койка будетъ носить наименованіе „койка учениковъ Алатырскаго духовнаго училища“. Отцу смотрителю, организаторамъ вечера и ученикамъ-исполнителямъ Его Преосвященствомъ высказана сердечная признательность, съ призываніемъ на нихъ Божіаго благословенія.

Въ селѣ Осиновкѣ, Сызранскаго уѣзда.

(Проводы рекрутовъ-новобранцевъ).

Что ни день, на театрѣ военныхъ событій все новыя и новыя жертвы. Ужъ много тамъ полегло храбрыхъ защитниковъ дорогой Родины, но и не дрогнуть отъ этого русская мощь. За правду, Царя и Отечество и умереть не страшно. Сознаніе справедливости и святости дѣла вселяетъ въ сердца русскихъ людей особую бодрость. Всѣ знаютъ, что врагъ силенъ, побороть его не легко. Эта трудность невольно отгоняетъ отчаяніе и порождаетъ въ брѣняхъ твердую вѣру въ конечный успѣхъ жестокой борьбы. Съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ безропотно люди идутъ умирать за своего Батюшку-Царя и его достояніе. Тяжелыя и грустныя минуты отъѣзда изъ родного крова, отъ милыхъ дѣтокъ и всѣхъ родныхъ проходятъ въ усиленныхъ слезныхъ молитвахъ къ Богу. Вспомнишь былыя времена, безобразное рекрутское гулянье, сравнишь съ настоящею годиною, сильно порадуешься рѣзкой переимѣнѣ къ лучшему. Раньше безъ скандаловъ и дракъ рекрута не обходились. Уѣзжали изъ родной семьи мертвецки пьяные, безъ молитвы и священническаго благословенія, развѣ только воздухъ оглашая безсознательною руганью. Родные оставались съ разбитою душею отъ такихъ проводовъ: проститься толкомъ, поговорить о нужномъ и подѣлиться чувствами не было возможности. Изъ проводовъ лишь получался какой то хаосъ, который долго и потомъ не разсѣивался. Ужасно было. Теперь совсѣмъ не то.

Вмѣсто обычных гуляній и хулиганствъ, всѣ новобранцы, по приглашенію священника, ходили въ церковь и говѣли.

15 февраля, послѣ обѣдни, былъ отслуженъ напутственный молебенъ, о чемъ заранѣе было объявлено. Собрались всѣ православные рекрута съ своими родственниками, пришло много посторонняго народа. Предъ началомъ молебна священникомъ было сказано слово къ новобранцамъ.

„Други мои, хорошо вы сдѣлали, что не забыли Бога, пришли въ храмъ сей святой, чтобы молитвою испросить Божіе благословеніе на вашъ многотрудный подвигъ. Всѣ вы исполнили долгъ христіанскій—говѣнія и очищенія душъ вашихъ. Пріятно видѣть воиновъ Христовыхъ передъ лицомъ самого Господа, видѣть ихъ готовыми на всѣ лишенія и даже самую смерть. Порадуйте же, защитники правды, сражайтесь храбро за своего Царя, дорогое наше Отечество и вѣру Православную. Мы будемъ молиться за васъ, надѣяться, что не посрамите себя и Церкви Христовой, не выдадите врагу насъ, оставшихся дома. Призываю всѣхъ, братіе, вознести къ Господу горячія молитвы: да ниспошлетъ Онъ намъ Свою небесную помощь! Попросимъ небснаго покровителя нашего храма, Святителя и Чудотворца Николая, защититъ насъ отъ меча вражія“.

Всѣ со слезами на глазахъ начали молиться. Сразу почувствовалось внутреннее единеніе душъ въ общей молитвѣ. Сердца у всѣхъ усиленно билось, переживая благодатныя минуты духовной радости. По окончаніи молебна было провозглашено многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему дому и Христолюбивому Всероссійскому воинству. Каждый изъ новобранцевъ былъ благословленъ отдѣльною иконою Св. Николая Чудотворца съ надписью: „Благословляю тебя, мой сынъ, сею святою иконою на великій подвигъ любви, терпѣнія и защиты Родины, Царя и вѣры Православной. Храни тебя, Богъ!“

На слѣдующій день рекрута, совсѣмъ уѣзжая изъ дома, пришли съ толпой народа къ дому священника и пожелали проститься съ нимъ и еще разъ попросили благословить ихъ на добрый путь. Священникъ *Іоаннъ Мироновъ*.

Сборъ въ деревнѣ теплыми вещами на нужды арміи.

Когда отъ Святѣйшаго Синода вышло распоряженіе о производствѣ по приходамъ епархіи сбора теплыми вещами на нужды нашей арміи, въ деревнѣ мало кто рисовалъ себѣ розовыми красками результаты такихъ сборовъ. Деревня бѣдна и большею частію сама далеко не тепло одѣта. Притомъ въ связи съ войной она понесла уже не малыя по своему состоянію матеріальныя жертвы. Такъ, каждый изъ призванныхъ на военную службу получалъ отъ общества по пяти и болѣе рублей. При большомъ числѣ призванныхъ это составляетъ очень порядочную сумму. Затѣмъ, производящіеся въ церквахъ за богослуженіями сборы на разныя нужды, въ частности на Красный Крестъ, пополняютъ своими жертвами и деревня. Учитывая все это, мы не сомнѣвались, что результатъ сбора теплыми вещами, по крайней мѣрѣ въ нашемъ приходѣ, будетъ очень и очень скромный, если не печальный.

Батюшка началъ съ того, что прочиталъ въ церкви воззваніе Св. Синода. Ждемъ, что, какъ указано въ воззваніи, прихожане наши понесутъ въ домъ священника свои приношенія... Проходитъ недѣля, начинается другая; никто ничего!. Что такое?! Хотя мы многого и не ожидали, но чтобы буквально *никто* и *ничего* не далъ, это уже было сверхъ всякихъ ожиданій. Весь причтъ собрался у батюшки: начали совѣщаться. Долго думали и искали причинъ такого холоднаго отношенія прихожанъ къ хорошему дѣлу. Искали выходъ изъ затрудненія. Батюшка предложилъ о. діакону и псаломщику пожертвовать чтонибудь изъ вещей, далъ и отъ себя изрядное число бѣлья. О. діаконъ и псаломщикъ на предложеніе батюшки согласились. „Соберемъ все это и пошлемъ! Что же подѣлаешь? Хотя мало, но лучше чѣмъ ничего“, разсуждалъ онъ.

„А что, батюшка“, началъ о. діаконъ — „ежели не несутъ къ намъ и не идутъ, не пойти-ли намъ къ нимъ?“

Батюшка и псаломщикъ съ изумленіемъ возрились на говорящаго. Немного поспорили и рѣшили: раздѣлить приходъ на три участка и каждому изъ членовъ причта обойти со сборомъ назначенный ему участокъ. Раздѣлили и утрѣмъ условились начать „предпріятіе“, какъ назвалъ батюшка за тѣю діакона.

Одинъ изъ участниковъ псаломщикъ такъ мнѣ описывалъ свои переживанія и впечатлѣнія за время сбора.

Когда я началъ сборъ и обошелъ первыя три избы, то пожалѣлъ о самомъ „предпріятіи“. Въ городѣ, наприм., достаточно сборщику на нужды солдатъ только заявить хозяину квартиры о цѣли своего прихода и послѣдній, заранѣе подготовленный къ сбору повседневной печатью, несетъ въ кружку сборщика что можетъ. Въ деревнѣ оповѣщеніе населенія о чемъ-нибудь посредствомъ печати, конечно, немислимо. Въ данномъ случаѣ населеніе было оповѣщено о сборѣ чтеніемъ въ церкви воззванія, но, считая это недостаточнымъ, послали по селу пикольниковъ съ той-же цѣлью — оповѣстить о сборѣ. Я ожидалъ, что и у насъ въ деревнѣ будетъ все идти такъ же гладко, какъ и въ городѣ, т. е. я войду въ домъ, скажу хозяину зачѣмъ пришелъ и хозяинъ, извѣщенный воззваніемъ и школьниками, передастъ мнѣ — сборщику — свою жертву. Но.. обошелъ три хаты и.. иллюзіи разсѣялись. Въ первой хатѣ отказали: дескать нѣтъ овецъ, себѣ на чулки и варьги шерсть покупаемъ и потому дать нечего. Во второй — хозяйка сказала, что принесетъ свое пожертвованіе на домъ, но сказала такъ, что по ея тону было очевидно, что не исполнить обѣщаннаго. Въ третьей избѣ была вѣзжая квартира. Присутствовало сельское начальство и нѣсколько мужиковъ, имѣющихъ дѣло до начальства. При моемъ входѣ въ избу, староста, нисколько не стѣсняясь, проговорилъ: „ахъ вы, батюшки! Мало, что въ церкви по три да четыре кружки разаръ обносятъ, да и дома опять съ тѣмъ-же“. Одинъ изъ мужиковъ, но не хозяинъ дома, далъ двѣ копѣйки. Вышелъ

я на улицу и задумался. „Если такъ пойдетъ и дальше, то придется поставить крестъ надъ „предпріятіемъ“ діакона. Только потеряемъ время, не принеся никакой пользы тѣмъ. „Какъ-же быть?“ Я чувствовалъ, что повелѣ дѣло не къ. Было не вѣроятно, что вотъ въ первой избѣ ничего не а между тѣмъ хозяева ея были извѣстны своимъ достаткомъ. Слѣдовательно, виноватъ я. Благодаря моему неумѣнью это случилось. Такъ я всячески бранилъ себя. Наконецъ помощница по сбору—ученица мѣстной школы—вывела меня изъ задумчивости: „пойдемъ далѣе Иванъ Михайлычъ, или вѣтъ? А то холодно!“ И въ подтвержденіе послѣдняго шмыгнула носомъ. Я разсѣянно взглянулъ на дѣвочку: ея покраснѣвшій маленькій носикъ и вся фигурка съжившаяся отъ холода, дали толчекъ моимъ мыслямъ... Я нашель, что искалъ... Въ четвертую хату я уже входилъ въ полной увѣренности, что въ ней и въ другихъ хатахъ мнѣ отказа не будетъ. Насколько возможно, поможетъ каждый одѣться потеплѣ своимъ братьямъ, держащимъ въ иззябшихъ рукахъ судьбу нашей Родины.

Мнѣ стало до простого ясно, что если теперь зима и холодъ, то чтобы не мерзнуть, нужно потеплѣ одѣваться! Это-же такъ просто, что никто не можетъ не понять... Спасибо тебѣ, дѣвочка, и прости, что я забылъ о тебѣ и заставилъ тебя зябнуть!

Войдя въ домъ, нашель всю семью въ сборѣ. Семья сидѣла за самоваромъ. Поздоровался и пожелалъ сидящимъ у самовара, какъ это требуется деревенскимъ обычаемъ,—„чаю да сахару!“ Хозяинъ степенно, по отцамъ и дѣдами преданной на такой случай формулѣ, попросилъ у меня „милости съ ними чай кушать“. Я поблагодарилъ и перешель къ цѣли своего посѣщенія. Немного я говорилъ, но по лицамъ слушающихъ видѣлъ, что ими хорошо понято сказанное. Поняли, что холодно зимой безъ теплой одежды; поняли, что, если нашъ Господь повелѣлъ одѣвать не одѣтыхъ, то мы,

православные русскіе люди, недостойны будемъ своего Христіанскаго званія и знаменія Его Креста, на себѣ носимаго: если не одѣнемъ своихъ собственныхъ защитниковъ — братьевъ нашихъ по вѣрѣ, не щадящихъ силъ, здоровья и жизни ради нашей безопасности и цѣлости нашего имуществва. Нашѣ долгъ облегчить тяготы нашихъ солдатъ, проводящихъ по нѣскольку дней подъ открытымъ небомъ, на холодномъ вѣтрѣ, въ мерзлыхъ окопахъ, и не имѣющихъ теплаго бѣлья защищать свое тѣло отъ холода. Говорилъ отъ сердца и потому слова наши откликъ въ сердцѣ слушателей. Хозяйка принесла варьги и полотенце и положила ихъ крестясь въ корзину, взятую мною для вещей. Хозяинъ долго шарилъ въ тесовомъ некрашеномъ шкафчикѣ и бормоталъ: „гдѣ онъ? ахъ, штобъ.. въ дырку застрялъ!“ онъ, добродушно усмѣхаясь, вытянулъ изъ засады свой кожаный кисетъ, и все съ той-же добродушной усмѣшкой на губахъ опустилъ въ мою кружку пятиалтынный и два мѣдныхъ пятака: „да, что и говорить, несладко имъ сердечнымъ... Какъ для ихъ не дать, нельзя не дать!“

Дальше нигдѣ отказа не было. Я постепенно втягивался и увлекался самъ „предпріятіемъ“. Особенно пріятное чувство было въ груди, когда давали въ той, или другой избѣ много: рубль, два, или нѣсколько вещей. Въ домѣ деревенскаго богатѣя я постарался и произнесъ чуть не цѣлую рѣчь. Нѣкоторыя изъ моихъ выраженій о нашихъ солдатахъ, какъ „мученикахъ и страдальцахъ за родную землю, своими озябшими руками защищающими насъ“ и т. п., видимо чрезвычайно тронули далеко не мягкосердечнаго богатѣя. Съ заблестѣвшими глазами, онъ торопливо началъ открывать хранилища своихъ запасовъ: изъ одного бралъ чай и сахаръ, изъ другого — нѣсколько паръ мѣховыхъ перчатокъ, изъ третьяго — толстыя, прочныя, настоящія „хозяйственные“ рубаху и штаны. Тронутый щедростью дателя, я смиренно кланялся и взволнованно призывалъ на него благословеніе Божіе. По прибли-

зительному подсчету стоимость принятыхъ отъ него вещей была не ниже 12—13 рублей; въ такой суммѣ пожертвованіе—вещь неслыханная въ деревнѣ! Корзина моей помощницы стала полной. Чтобы освободить въ ней мѣсто для будущихъ приношеній, пришлось часть вещей выложить.

Въ деревнѣ всякая вообще новость производить чуть не переворотъ. Такая-же новость какъ сборъ теплыми вещами для нашихъ солдатъ вдобавокъ сдѣлалась близкой каждой семьѣ. Именно,—такъ серьезно стали относиться крестьяне къ сбору съ того времени, какъ мнѣ пришла въ голову счастливая мысль разъяснить всѣмъ значеніе сбора. „Значить и наши немудрыя жертвы нужны и пойдутъ на пользу, если къ намъ идутъ за ними“—разсуждали крестьяне. И широко крестясь, давали всѣ, кто и что могъ. Приходя въ избы, я сталъ все чаще встрѣчать здѣсь постороннихъ, преимущественно тѣхъ, коихъ я уже посѣтилъ ранѣе: очевидно—въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, деревня никакъ не могла отказать отъ удовольствія какъ можно полнѣе и дольше лицезрѣть и наслаждаться *новостью*.

Мои подозрѣнія на этотъ счетъ подтвердила вполнѣ помощница—ученица. „Зачѣмъ были въ избѣ у Николаевыхъ Марья Максимовна и твой дядя?“ спросилъ я. „Зачѣмъ были?! Извѣстно зачѣмъ. А ты и не знаешь? Поглядѣть, бають, на Ивана Михайлыча пришли, да послушать, бають. Оченно, бають, интересно!“ скороговоркой рапортовала дѣвочка. Большая часть любопытствующихъ были женщины. Занявъ чуть не половину чужой избы, онѣ деликатно оставляли переднее мѣсто хозяевамъ, чтобы тѣ могли свободно насладить глаза и уши „новостью“. Женщины, подперевъ щеку рукой, грустно, не мигая, глядѣли мнѣ въ ротъ, пока я говорилъ о нуждѣ солдатъ въ теплой одеждѣ и приглашалъ пожертвовать на удовлетвореніе этой нужды. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли въ рядахъ войскъ своихъ близкихъ. И вѣроятно, представляя себѣ ихъ терпящихъ холодъ вмѣстѣ съ другими, женщины роняли изъ

открытыхъ глазъ рѣдкія, крупныя слезы. И охотно жертвовали. Женщины несли свои рукодѣлья: холсты, полотенца, рубахи, варьги, чулки и т. п. Мужики, жалуясь на бѣдность, жалѣли, что не могутъ дать „поболѣ“, и часто отдавали полѣднее: 10, 15, 20 копѣекъ. Многіе, конечно, давали и болѣе. У кого денегъ не было, вмѣсто нихъ дѣлились мукой.

На второй день къ вечеру участвующіе въ сборѣ вещей на нужды арміи обошли весь приходъ. Итоги сбора превзошли всѣ ожиданія. Перелагая вещи на деньги и причитая къ нимъ стоимость муки и денежныя пожертвованія, мы насчитали почти 250 рублей. Въ первый день собранныхъ вещей и денегъ оказалось болѣе всѣхъ у инициатора „предпріятія“ о. діакона, что слѣдуетъ приписать его исключительной талантливости, какъ сборщика, а также способности расположить простыхъ людей къ доброму дѣлу. Къ сожалѣнію, на другой день ему пришлось уѣхать и по его участку сборъ закончилъ другой. Чтобы ни у кого изъ прихожанъ не могло возникнуть никакихъ подозрѣній и сомнѣній относительно доставки по назначенію пожертвованнаго, батюшка пригласилъ къ подсчету пожертвованій, кромѣ своихъ сотрудниковъ — членовъ причта, двухъ крестьянъ. Одинъ изъ нихъ ѣздилъ съ о. діакономъ въ городъ для покупки матеріаловъ на собранныя деньги. Изъ купленной матеріи, а также изъ пожертвованнаго холста было сшито прихожанами, при самомъ дѣятельномъ участіи жень членовъ причта, бѣлье для нашихъ солдатъ. Затѣмъ въ пожертвованные мѣшки были уложены всѣ вещи и увязаны жертвованными же веревками. Всѣ пожертвованія, сданныхъ на станцію ж. д. для отправки въ Москву, превыситъ шесть пудовъ.

Діаконъ.

Священникъ В. З. Травинъ

(Некрологъ).

6-го января т. г. скончался священникъ села Промзина Василій Зотовичъ Травинъ. Около 34 лѣтъ о. Василій посвятилъ пастырской дѣятельности, выполняя взятый на себя долгъ съ рѣдкой добросовѣстностью и энергіей. И теперь, когда его уже нѣтъ межъ нами, окидывая взглядомъ всю прошлую жизнь его — полную неутомимой дѣятельности и любви къ народу, особенно чувствительной кажется та утрата, какую понесли всѣ тѣ, кто хоть немного зналъ этого истиннаго пастыря своихъ овецъ.

О. Травинъ, въ 1881 году окончивъ отлично Симбирскую семинарію, былъ назначенъ на казенный счетъ въ академію, но отказался отъ этого и остался въ званіи сельскаго пастыря, проходя свое служеніе сначала въ с. Ждамировѣ, затѣмъ въ Барышской Слободѣ и, наконецъ, въ Промзинѣ. Видя въ этомъ слѣды Промысла Божія и помня наставленіе отца, который, отпуская въ приходъ еще молодого пастыря, говорилъ, чтобы онъ, уповая лишь на помощь Божію, служилъ вѣрой и правдой простому народу, въ которомъ въ трудныя минуты жизни найдеть утѣшеніе, о. Василій до послѣдняго дня былъ вѣренъ этому завѣту, ставя служеніе Богу и народу выше всего.

Въ приходяхъ, гдѣ ему приходилось быть руководителемъ паствы, въ сердцахъ послѣдней онъ вездѣ оставлялъ по себѣ самую хорошую память и любовь. Всѣмъ правилось его благолѣпное служеніе; живое, очаровывающее простыя сердца слово его проповѣдей привлекало въ церковь массу народа даже изъ сосѣднихъ селъ. Какъ истинный пастырь, онъ не порывалъ связь свою съ народомъ и за предѣлами храма: двери его дома были всегда открыты для богатыхъ и бѣдныхъ, для всѣхъ тѣхъ, кто искалъ утѣшенія въ скорбяхъ и печаляхъ, кого

мучили религіозныя сомнѣнія, кому нужны были совѣты. Онъ ласково принималъ всѣхъ, бесѣдуя по долгу съ ними, чувствовалъ и переживалъ ихъ радости и печали; никто не уходилъ отъ него неудовлетвореннымъ: каждому онъ давалъ добрые совѣты и наставленія. Своей душевной чистотой, добротой и ласковостью онъ возбуждалъ любовь къ себѣ даже въ средѣ раскольниковъ, которые (въ с. Ждамировѣ), благодаря его поученіямъ, во множествѣ обратились въ Православіе.

Много оставилъ по себѣ о. Травинъ и вещественныхъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о его необыкновенной энергіи и любви къ дому Божію. Благодаря его дѣятельности былъ расширенъ и украшенъ храмъ, построена величественная колокольня въ с. Барышской Слободѣ; его трудами также были построены церкви въ деревняхъ Ольховкѣ и Полянкахъ; принималъ онъ участіе и въ сооруженіи новаго храма въ Прозинѣ. А сколько старанія и любви отдалъ онъ школьному дѣлу! Въ приходѣхъ своихъ, гдѣ не было школъ, онъ строилъ новыя, а гдѣ были, ставилъ ученіе на должную высоту и самъ много занимался съ дѣтьми, воспитывая ихъ въ духѣ любви къ Богу.

Немало труда выпало на долю о. Василія. Кромѣ служенія въ своемъ приходѣ, ему часто приходилось отлучаться по уѣзду въ качествѣ наблюдателя, слѣдователя, миссіонера и, наконецъ, въ послѣднее время, благочиннаго; но при всей многочисленности работы, онъ все исполнялъ съ обычной ему аккуратностью. Какъ бы ни былъ онъ утомленъ своими путешествіями, всегда спѣшилъ домой, чтобы не оставить прихожанъ безъ богослуженія и требъ. Не совѣмъ, подчасъ, здоровый, онъ во всякое время и во всякую погоду ѣхалъ по первому зову крестьянина за 5—6 верстъ въ сосѣднюю деревню. Рѣдко онъ былъ свободенъ отъ обычныхъ трудовъ, но за то часто можно было видѣть его склоненнымъ за рабочимъ столомъ и всецѣло погруженнымъ въ занятія; такъ онъ просиживалъ почти цѣлыя ночи, а на утро вставалъ опять, чтобы приняться за неоконченную работу.

Всегда жизнерадостный, бодрый и здоровый на видъ, о. Травинъ производилъ впечатлѣніе человѣка, который долго еще проживетъ, по невидимый червь подтачивалъ его жизнь. Сердце его съ каждымъ годомъ становилось все хуже; особенно въ послѣдніе два года оно окончательно испортилось. Не могъ онъ, какъ раньше, много ходить: быстро уставалъ и подолгу отдыхалъ, едва переводя дыханіе. Обращался къ врачамъ, но и они не помогли и вотъ въ день Богоявленія его не стало. Какъ и всегда жизнерадостный, въ этотъ день онъ совершалъ литургію въ д. Полянкахъ. Иорданъ былъ далеко, но онъ, хотя и съ трудомъ, дошелъ туда и начался молебенъ. Совершилъ уже онъ кажденіи вокругъ, чтець прочелъ апостоль, но іерей уже не въ состояніи былъ обернуться къ нему; какимъ—то неестественнымъ голосомъ произнесъ „Миръ всѣмъ“ (вм. „Миръ ти“) и въ слѣдующее мгновеніе, со словами чтеца: „И духови твоему“, онъ замертво пошатнулся назадъ, поддержанный народомъ. Смерть отъ разрыва сердца наступила мгновенно: ни крика, ни стона не послышалось.... Смущенный и подавленный расходился народъ по домамъ и долго еще никто изъ нихъ не въ состояніи былъ сѣсть за праздничную трапезу: тяжело какъ-то было на душѣ, и жаль до слезъ любимаго пастыря, такъ неожиданно оставившаго ихъ. На слѣдующій день тѣло торжественно на рукахъ было перенесено въ с. Промзино, гдѣ 8 числа и состоялось погребеніе въ сослуженіи тринадцати священниковъ изъ сосѣднихъ сель. Церковь была полна народа; всѣ тѣ, кого утѣшалъ при жизни о. Василій, за кого молился, кого любилъ, пришли отдать послѣдній долгъ незабвенному пастырю, умершему на своемъ великомъ посту. Слова „Миръ всѣмъ“ глубоко запали въ сердца простого народа. Пусть же эти слова, принесенныя коснѣющимъ языкомъ, въ то время, какъ душа оставляла міръ этотъ, будутъ намъ завѣтомъ, эхомъ отзовутся они въ сердцахъ людей.

„И духу твоему“ пусть будетъ миръ. Безмятежіе и тишина да царствуютъ въ твоемъ покоѣ. Вѣчная память тебѣ.

ИЗЪ ОТКЛИКОВЪ ВОЙНЫ.

а) Одна изъ пастырскихъ обязанностей настоящаго времени.

Вдали отъ родимыхъ мѣсть, оторванные вдругъ вспыхнувшей войной отъ семьи и своего незатѣйливаго хозяйства, сражаются наши сѣрые герои съ упорнымъ врагомъ вотъ уже болѣе полугода. Сколько горькихъ думъ и душевнаго безпокойства приходится переживать тамъ нашимъ солдатамъ! И какъ должны радоваться они каждый разъ при полученіи изъ дома вѣсточек!

Но всѣмъ извѣстно, какими сообщеніями переполнены крестьянскія письма... „Еще кланяются тебѣ“... да „еще кланяются тебѣ“... и такъ: — отъ первой до послѣдней строчки письма...

Полное отсутствіе всего того, что такъ хочется знать тамъ о своей семьѣ, хозяйствѣ, своей деревнѣ. Едва ли такія писанія въ состояніи разсѣять тяжелыя думы и внести успокоеніе въ душу солдата?

Развѣ только на мигъ заставятъ забыть о тяжести походной боевой жизни.

Неотвязчивая-же мысль о возможности быть убитымъ каждую минуту и связанное съ ней безпокойство: что будетъ послѣ того съ семьей, — давить мозгъ своей чудовищностью и ослабляетъ геройскій духъ, такъ необходимый нашимъ дорогимъ стратотерпцамъ для окончательной побѣды надъ врагомъ.

И, вотъ, тутъ-то, письма священниковъ въ дѣйствующую армію къ своимъ прихожанамъ, обвѣянные сердечной теплотой, съ задушевнымъ словомъ утѣшенія и съ сообщеніемъ о положеніи оставшихся семей и новостями деревни, — могутъ явиться могучимъ факторомъ успѣха нашихъ войскъ.

Авторомъ настоящихъ строкъ получено нѣсколько писемъ изъ дѣйствующей арміи отъ своихъ прихожанъ — солдатъ въ

отвѣтъ на посланное передъ праздникомъ Рождества Христова въ Б. полкъ*) письмо съ поздравленіемъ и словами утѣшенія и ободренія въ ихъ многотрудной боевой жизни. Въ посланномъ письмѣ солдаты были извѣщены и о положеніи оставшихся семействъ, о размѣрѣ получаемаго послѣдними казеннаго пособія и о всѣхъ новостяхъ своей деревни.

Какъ пріятно было получить „тамъ“ такое письмо отъ „отца духовнаго“ и какое дѣйствіе произвело оно не только на свихъ прихожанъ, но и на многихъ другихъ солдатъ полка, — предоставляется судить каждому по приведеннымъ ниже выдержкамъ изъ полученныхъ авторомъ писемъ**).

Вотъ, напримѣръ, пишетъ одинъ:

„Дорогой батюшка, получилъ я письмо посланное Вами я съ радостию прочиталъ его, я нашелъ въ немъ хорошее наставленіе и утѣшеніе... покорнѣйше благодаримъ Васъ, я буду помнить Ваши духовныя слова у меня зашло (запало) въ сердце и я надѣюсь на Единаго Господа и буду молить Его и Господь возвратитъ меня живымъ домой“...

Или еще изъ другого письма:

„Ваше Благословеніе письмо посланное вами въ Б. полкъ мы его получили 21 декабря, которому очень были рады за то, что вы насъ извѣстили на бранномъ полѣ за то очинь васъ благодаримъ сердечно такъ какъ вы насъ не забываете. И еще васъ благодаримъ за то, что вы не забываете о нашихъ семействахъ. И мы ваше поученіе внимательно взяли въ голову. Да и раньше все думали о томъ что вы писали да и сейчасъ не выкидываемъ эту задачу изъ головы какъ бы расколотить этого злова и коварнаго пѣмца. Боремся и стараемся и употребляемъ всѣ свои силы за родину Царя и Отечество забывая своей присяги какъ передъ Царемъ и Богомъ и святымъ Евангеліемъ. Не боимся что придется уме-

*) Въ Б. полку находится шестнадцать человѣкъ солдатъ, прихожанъ автора.

**) Выдержки изъ писемъ приводятся съ сохраненіемъ орфографіи подлинниковъ.

реть за друзей своих и по Божьей Милости быть может Господь и сбережетъ. И еще благодаримъ васъ батюшка за то, что поминаете о здравіи насъ за каждой литургіей***... письмо ваше получили вакурать въ окопахъ“...

Третій пишетъ:

„...Благодаримъ васъ за утѣшеніе, вотъ какъ мы упали духомъ когда пропали изъ Е...ковъ нашихъ четверо. (Идетъ перечисленіе пропавшихъ)... у насъ двѣ роты 18 числа потеряли, много урону и послѣ духомъ упали, а ваше отецъ духовный письмо 21 числа получили и благодаримъ васъ какъ оно насъ утѣшило. Будемъ сражаться за Царя и Отечество“..

Четвертый:

„...хорошо Вы намъ выписали оптомъ мы много страдали, много Васъ благодаримъ, когда читали Ваше письмо слушали много прочихъ солдатъ и сильно Васъ благодарили на утѣшеніи“...

И еще пятый:

„Ваше Высокоблагословеніе, дорогой батюшка! Получили ваше душевное письмо въ окопахъ о томъ много благодаримъ васъ читалъ письмо, ротный нашъ командиръ и то же благодаритъ васъ и велелъ передать отъ Его Благорздія поручика П. низкій вамъ отъ себя и за солдатъ поклонъ“...

Если-бы каждый изъ сельскихъ батюшекъ удѣлили нѣсколько свободныхъ минутъ написать къ празднику Свѣтлаго Христова Воскресенія въ дѣйствующую армію своимъ прихожанамъ письмо съ словами ободренія и утѣшенія, то незамѣтно-бы внесъ въ общее дѣло борьбы съ хитрымъ, коварнымъ и упорнымъ врагомъ и свою долю участія.

И наша прямая пастырская обязанность сдѣлать это.

Священникъ *А. Вознесенскій*.

***) За каждой литургіей всѣ взятыя по мобилизациі въ войска поминаются по именно о здравіи вслухъ всего народа на сугубой ектеніи послѣ чтенія Евангелія и послѣ вечерни по праздникамъ за акаеистомъ.

б) Въ духовной семинаріи.

Возвратившись послѣ первой недѣли Великаго Поста изъ домовъ родителей, многіе воспитанники семинаріи, движимые чувствомъ состраданія къ раненымъ воинамъ, находящимся въ лазаретѣ при семинаріи, привезли „попечительному при немъ семинарскому комитету“ нѣкоторыя пожертвованія своихъ матушекъ вещами новыми и подержанными для раздачи выздоравливающимъ раненымъ при ихъ выходѣ изъ лазарета. Такія пожертвованія чрезъ воспитанниковъ семинаріи послѣ первой недѣли Великаго Поста поступили отъ слѣдующихъ матушекъ въ такомъ количествѣ: отъ Л. М. Бахаревской—рубашекъ 2, кальсонъ 2, полотенецъ 2, носковъ 2 пары, козынокъ для перевязки 3, бинтъ 1; отъ А. Л. Благовѣщенской—рубашекъ 3, кальсонъ 1, блуза 1, брюкъ 3, жилетъ 1, портянокъ 2 пары (всѣ вещи подержанныя); отъ А. И. Тресвятской—рубашекъ 3, кальсонъ 3, полотенецъ 3; отъ Е. П. Кудрявцевой—деньгами 3 рубля; отъ Е. А. Добросмысловой: чулокъ 1 пара; полотенецъ 2, кальсонъ 1 (подержанные); отъ О. А. Петровской—чулокъ 1 пара, кальсонъ 1, рубашекъ 1; отъ свящ. А. П. Нечаева—полотенецъ 5 и холста нѣсколько аршинъ; отъ А. В. Разумовой портянокъ 2, рубашекъ 3 (подерж.); отъ А. Н. Воскресенской рубашекъ 1; отъ А. Державиной полотенецъ 1 и башлыкъ 1; отъ П. И. Чесноковой рубашекъ 1, кальсонъ 1, платокъ 1, полотенце 1.

Первая партія раненыхъ въ лазаретѣ при семинаріи, въ количествѣ восьми человекъ, кончила свой курсъ леченія: двое изъ нихъ отпущены для поправленія здоровья домой, а шестеро отправлены въ дѣйствующую армію. Выбывшіе замѣнены новымъ составомъ раненыхъ въ прежнемъ количествѣ восьми человекъ. Прибыли: *Бирюченко Тихонъ*, родомъ изъ станицы Усть-Лабинской, Кубанской области; *Викторовъ Константинъ*, родомъ изъ станицы Доно-Хоперской, Кубанской

области; *Кутиковъ Семень* изъ гор. Ташкента; *Штерхуновъ Митрофанъ* изъ деревни Цынки, Черниговской губерніи; *Стеблянъ Иванъ* изъ села Еремеевки, Полтавской губерніи; *Шайхудиновъ Галиабаъ* изъ села Малокирминскаго, Казанской губерніи; *Поповъ Теодоръ* изъ села Марець, Саратовской губерніи, *Гремизде Янъ* Икскольской волости, Лифляндской губерніи.

ИНОЕПАРХІАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Одинъ священникъ, два года тому назадъ уѣхавшій изъ Нижегородской епархіи на службу въ далекую Сибирь, въ Енисейскую епархію, дѣлится со своими земляками въ „Ниж. Церк. Общ. В.“ впечатлѣніями отъ своей новой жизни и передаетъ слѣдующія подробности о томъ, какъ *живется Сибирскому духовенству*, „По мнѣнію людей, живущихъ въ Россіи,—жизнь въ Сибири полна всякихъ ужасовъ и неудобствъ. Такъ думаль и я раньше. На самомъ же дѣлѣ не такъ страшна Сибирь теперь, какъ мы учили о ней 20 лѣтъ тому назадъ въ учебникахъ географіи. Не могу описать всѣхъ впечатлѣній, какія остались о дорогѣ изъ Россіи: интересень, конечно, Уралъ, далѣе—интересно раздолье Сибири, интересень г. Челябинскъ—мѣсто пересадки для всѣхъ, ѣдущихъ изъ Россіи и Сибири. Какая здѣсь толчея, какая пестрота лицъ, костюмовъ и всякихъ переселенцевъ и пассажировъ! Сильно кольнуло меня по сердцу, когда я здѣсь встрѣтилъ столько жаждущихъ хорошаго житья, столько ищущихъ и искавшихъ уже грудь золота; ѣдутъ въ Сибирь, ѣдутъ и обратно; какъ жалко иныхъ, особенно стариковъ, возвращающихся обратно. Вотъ картина: сидитъ старый-старый могилевецъ на кучѣ домашняго имущества, понуря голову, задумался, бѣдный, о напрасно потерянномъ времени и прожитомъ домѣ на родинѣ, жалбеть, что Сибирь встрѣтила его такъ непривѣтливо и не дала ему сразу своихъ сокровищъ. Жалко было подобныхъ людей, возвращавшихся обратно, быть-можетъ, на разоренныя уже хозяйства; въ душѣ и про себя я думаль, что напрасно рискнулъ перейти въ Сибирь, быть-можетъ, и мнѣ придется скоро ѣхать вспять. Чѣмъ дальше ѣхаль, тѣмъ болѣе являлось думъ, и думъ самыхъ невеселыхъ, чѣмъ ближе подъ-

ѣзжалъ къ г. Ачинску (мѣсто моей остановки), тѣмъ болѣе одо-
лѣвала мысль: какъ-то и что-то меня встрѣтитъ... Но вотъ уже
20 іюня я рукоположенъ. Ёду въ приходъ, отъ Ачинска и т. д.
50 верстъ, дорога на лошадахъ. Каково было мое удивленіе,
когда возница насъ (я ѣхалъ съ попутчикомъ) повезъ по до-
рогѣ, напоминающей шоссе, по дорогѣ, усыпанной галькой (пе-
сокъ съ мелкимъ камнемъ). Село на самой дорогѣ, на рѣкѣ
Сережѣ, въ немъ болѣе 200 домовъ, строеніе большею частью
хорошее. Служу 29 іюня первую службу, молящихся полно храмъ.
Слава Богу: первое впечатлѣніе хорошее. Не буду описывать
отношенія прихожанъ къ храму и пастырю, скажу лишь одно, —
куда сибирякъ лучше російца, и тѣмъ болѣе російца заволж-
скаго (семеновскій и макарьевскій уѣзды), особенно же ветлу-
жанъ.

Жизнь духовенства Сибири вообще обставлена лучше рос-
сійскаго. Здѣсь не встрѣтишь псаломщика, получающаго даже
250 рублей, что нерѣдко въ Россіи. Казенное жалованье очень
приличное, въ иныхъ приходахъ доходитъ до 600 рублей свя-
щеннику; приходы по большей части двухчленные, рѣдко трех-
членные. Приходъ въ 1000 душъ мужск. пола считается ма-
ленькимъ, нерѣдко приходъ болѣе 3000 душъ, приходовъ же по
200—300 душъ не слышно и нѣтъ. За то и нѣтъ такой вопію-
щей нужды, которую я испыталъ на себѣ, будучи псаломщикомъ
въ одномъ изъ сель Семеновскаго уѣзда, гдѣ я получалъ около
200 руб. въ годъ. Даже теперь приходишь въ ужасъ, когда
вспомнишь, какую нужду иногда терпѣлъ: сибирякъ-псаломщикъ
въ маленькомъ приходѣ получаетъ 200 р. жалованья и — доходы;
цѣны на хлѣбные продукты — самая низкія: мясо 6—7 к. фунтъ,
мука 40—50 коп. пудъ, русская пшеница 1 руб., овесъ 20—23
коп. пудъ, а сѣно нипочемъ, цѣны на остальное російскія. У
сибиряка-священника (старожила) скота полно дворянъ, до 20—25
головъ крупнаго скота — не рѣдкость, сѣна масса, у иного до
300 возовъ. Цѣны на скотъ низкія — лошадь отъ 20 руб., корова
отъ 15 р. Условія жизни немногимъ разнятся отъ центральныхъ
губерній Россіи. Морозы рѣдко бываютъ на 40°, въ прошедшую
же зиму не было болѣе 30° и то уже въ февралѣ мѣсяцѣ въ
теченіе какой-либо недѣли. Переходящимъ изъ Россіи выдаются
прогонныя деньги до 500 рублей, но по пріѣздѣ сюда мѣсяца
черезъ 3—4. Приходы одинъ отъ другого близко. Невѣрно го-
ворять, что приходится ѣздить по 200—300 верстъ. Это ото-

шло въ область прошлаго. Правда, есть подобное въ Туруханскомъ краѣ, въ уѣздахъ же Красноярскомъ, Ачинскомъ, Канскомъ и Минусинскомъ этого нѣтъ. Пишу для того, что, быть-можетъ, кто и заинтересуется описаніемъ Сибири, тѣмъ болѣе изъ тѣхъ о.о. діаконовъ, которые, интересуясь переходомъ въ Сибирь, писали мнѣ письма. Среди сибирскаго духовенства не замѣчается той забитости и униженія, какое видишь у россійца. Сибирякъ на жизнь глядитъ смѣлѣе, вслѣдствіе того, что ему не приходится быть зависимымъ отъ каждаго „бакалейщика“, что сплошь и рядомъ бываетъ въ Россіи“.

С М Ъ С Ъ

„Проснись, душа“.

Раздался благовѣстъ призывный,—

Проснись, душа: тебя зоветъ,

Он: пусть таинственный и дивный

Стряхнетъ невѣрья тяжкій гнетъ!

Предстань достойна покаянья

Передъ Всесильнымъ Судіей;

Открой всѣ темныя дѣянья,

Предъ Безконечнымъ все открой!

Молитвой пламенной и ясной

Зажги свѣтильникъ свой яснѣй,

Какъ дѣвы мудрая, всечасно

Ты дѣлъ благихъ готовъ елей...

Восплачь, восплачь предъ Нимъ слезою,

Свои дѣянья обнаживъ,

Молись съ поникшей головою,

Прочь злобы дня, тоски приливъ.

И воскури къ Престолу рая

Мольбы священный ѳиміамъ,

Какъ мытарь, тихо повторяя:

„Будь, Боже, мнѣ!“ — внесли мольбамъ!

Омой водою покаянья

Порывы яростныхъ страстей,—

Омой всѣ грѣшныя дѣянья,

Молись Творцу: Онъ Царь царей!

О, оскверненная мечтами!

Внемли: призыва нѣтъ святѣй,—

Внемли, изъязвлена грѣхами,

Потокъ раскаянья излей!..

И не ищи въ князьяхъ спасенья

Земли опутанной грѣхомъ;

Внемли призыву безъ сомнѣнья:

Спасенья нѣтъ въ міру пустомъ...!

Воспрянь съ надеждою святою,

Мятежный духъ свой укроти,

Мольбы омытая водою,

Свои стремленья просвѣти!..

И облеку свои стремленья

Въ порфиру дѣлъ твоихъ благихъ,—

Внемли жъ призыву безъ сомнѣнья:

Призывовъ нѣтъ святѣй иныхъ!...

Учительница ц.-приходской школы

с. Мамешева Курмышскаго уѣзда *А. Медвѣдова.*

СОДЕРЖАНІЕ: Слово на пассію.—Жизнь и книги: Краткіе очерки по итальянской пластикѣ.—Епархіальная лѣтопись: Въ Алатырскомъ духовномъ училищѣ.—Въ с. Осиновкѣ.—Сборы въ деревнѣ.—Свящ. В. Травинъ.—Изъ отзывовъ читателей: На современныя темы.—Изъ откликовъ войны.—Ипопархіальное обозрѣніе—Смѣсь: Стихотвореніе.

Печатать дозволяется. 1 марта 1915 года.

Цензоръ протоіерей **Сергій Медвѣдовъ.**

РЕДАКТОРЪ **А. ЯХОНТОВЪ.**

Тип-лит. А, Т. Токарева.

6) Епархіальная лѣтопись: Сюда относятся описанія архіерейскихъ служеній, освященія церквей, посѣщенія епархіальнымъ преосвященнымъ монастырей, церквей, учебныхъ заведеній, устройство и освященіе новыхъ храмовъ, выдающіяся церковныя торжества: крестные ходы, молебствія, внѣбогослужебныя собѣдованія и чтенія; смерти и погребеніе съ некрологическими свѣдѣніями священниковъ мѣстной епархіи.

7) Иноепархіальное обозрѣніе—по вопросамъ пастырской практики, имѣющимъ общій интересъ и могущимъ служить руководствомъ и указаніемъ для пастырей мѣстной епархіи.

8) Современная жизнь: краткія извѣстія и замѣтки, касающіяся главнѣйшихъ событій церковной и государственной жизни въ Россіи и заграничій.

9) Отвѣты по вопросамъ изъ области церковно-приходской практики, имѣющимъ общій интересъ.

10) Смѣсь: очерки, рассказы и воспоминанія изъ духовнаго и школьнаго быта, изъ жизни и дѣятельности ревнителей Православія въ расколосектантской средѣ; стихотворенія рел.-нрав. и бытового содержания; разныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству, садоводству, огородничеству и пчеловодству; разныя общедоступныя и общепользныя статьи по гигиенѣ и др.

Приложенія: а) *статьи церковно-историческаго и церковно-археологическаго содержания* въ области изслѣдованій мѣстнаго края (описанія монастырей и церквей Симбирской епархіи, церковной утвари, иконъ, древнихъ рукописей, книгъ и другихъ памятниковъ), б) *листки проповѣдническіе и миссіонерскіе*, предназначаемые авторами для бесплатной раздачи народу.

Примѣчаніе. Въ силу того, что въ настоящее время церковно-общественная жизнь бьетъ живымъ ключемъ, Редакція надѣется, что приходское духовенство, какъ преимущественные сотрудники нашихъ Вѣдомостей (см. алфавитный перечень сотрудниковъ въ № 24-мъ 1914 г.) будетъ давать для Вѣдомостей массу глубоко-интересныхъ и полезныхъ свѣдѣній по всѣмъ отдѣламъ программы.

Доставляемая въ Редакцію статьи не должны быть длинными (длинныя статьи неудобно печатать въ двухнедѣльномъ изданіи), описаніе юбилеевъ, некрологи и под. должны быть кратки. Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, лучше—на одной сторонѣ листа, за полною подписью автора (анонимныя сообщенія не печатаются) и съ обозначеніемъ адреса.

По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ. Непринятая для печати рукопись возвращается авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы будутъ марки на пересылку.

По всѣмъ вопросамъ „неофициальнаго отдѣла“ Вѣдомостей и съ присылкою рукописей Редакція проситъ обращаться въ Духовную Семинарію къ редактору, инспектору семинаріи **А. К. Яхонтову.**

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЙ ЭКЗЕМПЛЯРЪ 5 Р.

Подписка принимается въ Редакціи при Симбирской духовной Консисторіи.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. О т д ѣ л ь о ф ф и ц і а л ь н ы й.

II. О Т Д Ъ Л ь Н Е О Ф Ф И Ц І А Л ь Н ы й.

1. Слово на пассію. (Произнесено 15-го февраля 1915 года). Священникъ *Владиміръ Садовскій*.
2. Жизнь и книги. Краткіе очерки по итальянско-пластикъ христіанской эпохи. 2. Романская эпоха. *В. и Н. Щербатовы*.
3. Изъ отзывовъ нашихъ читателей. На современныя темы. (Война, вино и книжный голодъ). Села Копышевки священникъ *Леонидъ Архангельскій*.
4. Епархіальная лѣтопись. Въ Алатырскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ.
5. Въ селѣ Осиновкѣ, Сызранскаго уѣзда. (Проводы рекрутовъ—новобранцевъ). Священникъ *Іоаннъ Мироновъ*.
6. Сборъ въ деревнѣ теплыми вещами на нужды арміи. *Діаконъ*.
7. Священникъ В. З. Травинъ. (Некрологъ). *А. Т.*
8. Изъ откликовъ войны. а) Одна изъ пастырскихъ обязанностей нашего времени. Священникъ *Анатолій Бознесенскій*.
9. б) Въ духовной семинаріи.
11. Смѣсь. „Проснись, душа“. (Стихотвореніе). Учительница церковно-приходской школы *А. Медвѣдева*.